

Виктория Анкай

За сроком давности

<https://litres.ru/74205337>

Аннотация

У всего есть свой срок давности. Так говорят все психологи, астрологи, тарологи, родители, подруги, просто умные люди, которые что-то там пережили в жизни и теперь сияют счастьем как новогодняя ёлка. Срок давности есть у отношений, у воспоминаний, у прошлого, у обид, у поступков... Рано или поздно он должен наступить, позволив начать жизнь с чистого листа.

Так какого чёрта не наступает? Это не я цепляюсь за прошлое, это оно цепляется за меня!

Или всё-таки нет...

Новый год - отличное время для обнуления, да. Или для очередного круга колеса сансары...

#анкаевские так_себе_герои #сложно даже автору (но автору приспичило драму, да)) #новогодних чудес НЕ будет #ХЭ тоже так_себе, но он есть!

Содержание

1	4
2	15
3	25
4	36
5	46
6	56
7	68
8	79
9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Утро...

Очередное. Привычное.

Пустое и бессмысленное...

Приоткрыла глаза, скользя ословелым взглядом по очертаниям тёмной прикроватной тумбочки в поисках неугомонного телефонного будильника, протянула руку, на ощупь нажала кнопку. Полежать ещё? Всё равно зазвонит повторно через пять минут...

Нет. Сегодня не хочется. Вообще ничего не хочется...

Левое подреберье привычно стянуло легкой фантомной болью. Уже едва ощутимой, скорее по привычке...

По инерции повернула голову к кровати дочери - Катя развалилась в своей любимой позе, на животе поперёк одеяла, раскинув руки. Глубоко вздохнула - через несколько минут такую блаженную тишину нарушат её недовольные и полные возмущения крики: просыпаться по утрам она не любила никогда, всегда ворчала, а теперь, когда обязательно нужно вставать в одно и то же время, чтобы не опоздать в школу, любое утро неизменно начинается со скандала. Это в сад можно было припоздниться или не ходить вовсе, а первый класс - это серьёзно, и здесь все в один голос твердят мне о том, что нужно проявлять к ребёнку больше строгости и твёрдости - что бабушка, что старший сын, что бывший

муж...

Отвернулась к окну. Нехотя поднялась, спустила ноги с кровати, нащарила тапочки...

Холодно. Так, что зубы стучат. Зря я вчера решила сэкономить и не включила обогреватель...

Конечно, легко им всем рассуждать. Со стороны всегда всё просто. Это же не они носили мою дочь под сердцем восемь месяцев, не они жили в детском отделении ещё несколько недель, пока Катя лежала под аппаратами, не они первый год её жизни двадцать четыре часа в сутки следили за каждым её вздохом, не они не спали ночами, когда она орала из-за прорезывающихся зубов, не они проводили под окнами яслей весь день, укроткой поглядывая сквозь стекло... Не они. Я.

Да, в преждевременных родах нет ничего страшного, на моём здоровье и моих нервах это отразилось сильнее, чем на самом ребёнке. И тем не менее это я прошла с ней этот ад, не они. А теперь их умные советы мне нахрен не нужны. Никого из них...

Нацепила теплый халат, закуталась по самые уши. Прощоркала через всю комнату, приоткрыла дверь в спальню.

- Макс! Максиииим!

- Мммм...

- Макс! Вставай!

В ответ послышалось недовольное сонное чавканье - сын тоже обычно не в восторге от того, что надо вставать в такую

рань. И всё-таки с ним у меня никогда не было таких проблем, как с Катей...

- Макс, твою мать! - я повысила голос. - Вставай! Пока Катя спит, хоть кофе в тишине попьёшь!

В ответ прозвучал тяжёлый обречённый вздох.

- Да иду я, ма... Полежу минутку только...

- Тьфу!

Я со злостью хлопнула дверью, начиная тихо звереть. Ну почему мы никогда не можем проснуться как нормальные люди? Почему каждое утро одно и тоже - проспали, опоздали, не позавтракали, переругались... За один этот час я, кажется, устаю так, как не устаю за целый день. Да я даже просыпаюсь уже уставшей! Как, впрочем, и дети...

Прошла на кухню, попутно включая свет в комнате, в коридоре, в туалете...

На столе красовались неубранные с вечера тарелки, Макс не удосужился даже выкинуть мандариновую шелуху, хотя спать уходил последним. Бесит.

Заглянула в чайник - опять воды кипячёной нет...

Да Господи!

Плюхнулась на табуретку, закрыла лицо ладонями...

Ненавижу это всё. Каждый чёртов день собственной жизни ненавижу. Эту опостылевшую квартиру, этот холод, эту пустоту, которую не то что не удаётся ничем заполнить, а которая только увеличивается с каждым прожитым сутками...

- Доброе утро, - из коридора долетел сонный недовольный голос Макса. - Опять ревёшь?

Хлопнула дверь туалета.

Выдохнула. Буркнула в пустоту:

- Доброе...

Ненавижу этот никому не нужный обмен любезностями. Сын настолько привык видеть меня заплаканной, что давно перестал обращать внимание на мои слёзы. И я себя за это тоже ненавижу...

Что они вообще видели со мной? Что Макс, что Катя... Ничего. Вообще ничего!

Последнее время я всё чаще ловлю себя на мысли о том, что зря я четыре года назад вцепилась в детей мёртвой хваткой и не позволила Игорю забрать их. Наверное, с отцом им было бы лучше... Но тогда, после развода, мне казалось, что я просто сдохну, если потеряю хоть какой-то стимул жить дальше. И только дети могли стать этим якорем... Тогда я меньше всего думала о них самих. Мне нужно было доказать что-то мужу, нужно было не позволить детям полюбить Ольгу, новую жену Игоря, нужно было показать всему миру, что это только мои дети и больше ничьи! И я честно пыталась... Я тратила все заработанные деньги на игрушки, на возможность свозить ребят куда-нибудь, я прошла курсы по правильному воспитанию дошкольников и старшеклассников, я изо всех сил старалась заменить им предателя-отца... И что теперь?! Дочь превратилась в конченную эгоистку, ко-

торая в свои восемь лет искренне считает, что весь мир крутится вокруг неё, и совершенно не принимает слово "нет". Сын стал совершенно чужим, отдалился настолько, что я даже не знаю, как он учится, ибо он просто не считает нужным обсуждать со мной что бы то ни было...

А я?!

Я к своим сорока двум годам превратилась в ничто. И использованный материал, выработавший весь свой ресурс. Пустая и никому не нужная, не интересная ни как женщина, ни как человек...

Я столько времени глушила в себе эту боль. Столько лет твердила, что смогу, справлюсь, сумею... Но лишь тонула ещё глубже. А теперь даже всплывать не хочется...

- С Новым годом, кстати, - сын в одних трусах прошёл мимо меня к подоконнику. - Чего, даже чайник не поставила? Ну мааа...

Новый год. Ненавижу... Снова попытки изобразить дружную семью, снова какие-то салаты, которые потом неделю доедать самой, снова бесполезные подарки, которые дети забудут на следующий день...

- Тебя тоже с Новым годом, - я всхлипнула, глядя в худую спину Макса, наливающего воду в чайник.

- Готовить-то сегодня собираешься, мам? - сын оглянулся на меня.

- Не знаю, - я вытерла слёзы со щёк. - А надо?

- Ну я б поел салатиков...

Праздник. Ожидание чудес и волшебства, новые надежды и мечты, вера в несбыточное и ожидание исполнения желаний. Где это всё?!

- Ну салатик сделаю, - я поднялась из-за стола.

Быстро взяла свою чашку, насыпала растворимого кофе, добавила ложку сахара...

- А ёлку ставить будешь, мам?

- Макс, отстань, а?! - я швырнула ложку на стол, уперлась ладонями в столешницу, сдерживая раздражение. - Хочешь ёлку - иди и поставь, ясно?

Сын лишь невозмутимо пожал плечами, привычный к моим срывам. Тоже достал кружку.

- Да мне-то нафиг твоя ёлка не сдалась, а вот Катьке...

Выдохнула, понимая, что просто не могу вот это вот всё...

- Да знаю я! Не надо меня носом тыкать, ладно? - я почти заорала, пытаюсь перекрычать зашумевший чайник. - Отстань, я тебя очень прошу... У меня тоже праздник, понимаешь ты это? Я тоже хочу, чтобы мне поставили ёлку, чтобы приготовили для меня салат... - не выдержала, разревелась снова...

Макс лишь тяжело вздохнул, от души насыпая в свою чашку три ложки сахара.

- Куда ты столько сладкого? И так зуб лечить надо, а ты сахар горстями ешь! - я рыдала, прекрасно осознавая, что просто срываю зло на собственном сыне. - Да и экономить нужно...

но, сто раз тебе говорила! Лучше бы на подработку устроил-ся...

Макс швырнул ложку на дно, с размаху поставил чашку в раковину.

- Всё понятно, короче, - он направился к выходу из кухни.
- По пути кофе куплю.

Обиделся... Господи, я же не хотела! Не хотела, чёрт побери... Не хотела ссориться...

Закрыла лицо ладонями, беззвучно завывала...

- Да хватит уже, мам! - полностью одетый сын заглянул в кухню. - Купить что-нибудь вечером?

- Н-не надо... Я сама...

- Ну ты подумай, ладно? Если что - скинешь список и деньги, - он отступил в коридор. - Всё, я ушёл.

- Удачи, Макс...

- И тебе удачи, ма! - хлопнула входная дверь.

Господи... Я же люблю его... И Катю люблю... Ну почему у нас всё так?! Почемуууу...

Открыла кран, умылась холодной водой. Открыла шкафчик, достала валерьянку, не глядя насыпала почти полную горсть таблеток, затолкала в рот...

Не поможет, я знаю. Ничего не поможет...

Я не понимаю, как живут другие. Как женщины умудряются в одиночестве воспитывать двух, трёх, четырёх детей... Да даже одного ребёнка! Или это просто мой личный кризис?! Да какая разница по сути, просто я прекрасно осознаю,

что становится только хуже, а я ничего не могу сделать...

Обреченно опустив голову, вернулась в комнату.

- Катя... Катюшаааа... - я осторожно потерела спящую дочь за плечо. - Просыпайся, солнышко...

- Мммм! - та лишь недовольно дёрнулась, сбрасывая мою руку и отворачиваясь к стене.

- Кать! Пора в школу!

- Не хочу.

- Знаю, что не хочешь. Но надо... Поднимайся...

Катя ожидаемо захныкала, начиная психовать и злиться. Накрылась одеялом с головой.

- Мне холодно!

- Мне тоже, Кать. Я забыла включить обогреватель на ночь, сегодня вечером обязательно включим... Поднимайся, радость моя... Сейчас мультики найду... Что ты хочешь посмотреть?

- Ничего не хочу! Я спать буду!

- Не хочешь - не надо! - я повысила голос, раздражаясь. - Тогда одевайся без мультиков!

Катя резко повернулась, сверкая на меня красными невыспавшимися глазами.

- Дай пульт, я сама включу!

- На! - я бросила пульт на подушку.

Хотела уйти и хлопнуть дверью, но сдержалась. Развернулась, подобрала с едва теплой батареи детские колготки и бадлонку, положила на кровать рядом с подушкой.

- Надевай, пока вещи тёплые.

Дочь продолжала молча щёлкать ютуб, не обращая на меня внимания.

- Катя! Одевайся!

- Не кричи на меня! - дочь процедила сквозь зубы. - Я слышу!

Выдохнула, понимая, что на большее я просто не способна. Стремительно вышла из комнаты.

Надо самой тоже собираться...

Зашла в ванную, оглядывая сушилку на предмет чистых носков. Нацепила валяющиеся со вчерашнего дня на стиральной машинке толстые спортивные штаны и свитер - эти вещи давным давно стали самыми носимыми в моём гардеробе. Потому что тепло и удобно, потому что всем всё равно плевать, как я выгляжу... Потому что и мне самой пофиг, в чём ходить, да. Чистое и ладно.

Провела щёткой по макушке, быстро сгребла волосы в хвост. Торопливо почистила зубы, прополоскала рот, вытерла лицо полотенцем... Всё, утренний ритуал закончен. И даже он почему-то стоит мне невероятных усилий...

Снова вернулась в комнату.

От злости свело зубы...

- Катя! Мы опоздаем! Ты хотя бы бадлонку могла сама надеть?

- Она холодная, - дочь даже не отвела глаза от экрана телевизора. - И я мультики смотрю.

Сдерживая себя из последних сил, подошла к дочери, сгребла кофту, повернула нужной стороной...

- Давай, суй голову. Тааак... Теперь руки... Умница... Теперь давай колготки...

Мне ещё в саду воспитательница говорила, что Катя прекрасно умеет справляться сама, что на прогулку одевается одна из первых. Но я уже смирилась с тем, что дома дочь на чисто забывает все свои навыки и умения...

Юбка, рейтузы, свитер... Катя равнодушно тянула руки, ноги, совершенно не участвуя в процессе одевания. Ну хоть не капризничает, и то хорошо...

Я даже принесла в кровать шапку и куртку.

- Ты сама справишься в школе с костюмом? - я застегнула молнию пуховика до самого подбородка, повязала ей на шею шарф. - Если не сможешь - попроси Тамару Николаевну, она тебе поможет...

Дочь равнодушно кивнула.

- Пошли сапожки надевать, Кать...

Она наконец оторвала взгляд от экрана.

- Ты злая. Очень злая...

Глубоко втянула носом воздух. Да почему я злая?! Почему? Потому что всё для них делаю?! Потому что последнюю копейку трачу им на вкусняшки? Потому что всё свободное время уделяю только им? Почему я злая?

- Я помогла тебе одеться, Кать! - я не смогла сдержать оби-

ду в голосе. - Могла бы спасибо мне сказать!

- Спасибо, - дочь отвернулась. Подобрала школьный рюкзак со стола, потопала к выходу. - Пошли уже...

Вытерла слёзы со щёк. Взяла висевшее на ручке шкафа новогоднее воздушное платье, зашагала следом за ней...

Ненавижу утро. Особенно когда предстоит ехать в набитом битком автобусе с детской нарядной пышной юбкой, замотанной в целлофан...

2

Сын позвонил после обеда, когда я только добралась до квартиры и открыла входную дверь, кое-как завершив последний трудовой день в этом году.

- Мам, ну что там со списком?

- Ничего, - я скинула кроссовки, расстегнула куртку. - Я только домой пришла. У тебя тоже короткий день?

- Даааа, - Макс радостно хмыкнул. - Ну короче как наду-маешь - пиши. Я тут это... погуляю немного с друзьями пока...

- А ты не хочешь прийти и помочь матери готовить? Или ёлку нарядить? - я не ждала этих действий от него, спросила скорее по инерции, ну и чтобы пристыдить - куда ж без этого. Хотя сын давно не ведется на эту ерунду...

- Ой, ты опять только орать будешь. Скажешь - какого чёрта я так рано припёрся, только мешаю. Нафиг надо, - он помялся пару секунд. - Мам, а скинь денег...

Выдохнула.

- Сколько?

- Ну... Пару сотен хотя бы...

- Сейчас скину. Давай.

Пару сотен... Тут же в коридоре открыла приложение, отправила деньги. В этом я никогда не отказывала сыну, даже когда было совсем туго с финансами. Хоть так заглушить

собственную совесть...

Переоделась в затертые до дыр штаны и старую, но любимую футболку - когда-то она мне была очень к лицу, подчеркивала достоинства фигуры. А сейчас... Сейчас это просто застиранная вытянутая тряпка. Как раз под стать нынешнему образу, да...

Перематерилась, пока доставала с антресоли дурацкую потрёпанную ёлку - лучше прямо сходу сделать самые ненавистные дела, которые давят на мозг не хуже гранита. С каким-то злым раздражением установила пробитое жизнью искусственное дерево посередине комнаты на подставку, кое-как навесила игрушки... Попыталась распутать гирлянду... К чёрту. Пусть хотя бы это сделает сын, когда придёт.

Наконец-то нормально нагрела чайник, сделала кофе. С удовольствием уселась за столешницу, глядя из окна во двор. Люблю эти моменты неспешного одиночества...

Снега так и нет. Может, поэтому настроение такое паршивое? Совсем не новогоднее...

Дотянулась до пульта, включила колонку. Сразу свой плейлист - сегодня бесполезно слушать радио, там наверняка везде одни сплошные ванильные поздравительные сопли. Тошнит от этой наигранности...

Недовольно покосилась в сторону холодильника - теперь салаты...

Я уже закончила оливье, украсила селёдку под шубой и

начистила картошку для запекания, когда музыка сбилась на секунду, а потом на всю квартиру через динамики разлетелась мелодия звонка...

Макс опять?

Вытерла руки полотенцем, поднялась с табуретки, дотянулась до окна, подхватила телефон...

Сердце противным ледяным осколком продырявило грудь. Не фантомным, а вполне ощутимым...

Чёрт побери! Сука... Не хочу с ним говорить. Не хочу! Не хочу, чтобы он вообще набирал мой номер, не хочу, чтобы вспоминал о моем существовании, не хочу слышать его голос...

- Да! - рявкнула резко, словно желая оглушить собеседника.

- Привет, Юль.

Сдохни, тварь...

- Привет.

- С наступающим!

Не ответила. Лишь с трудом сглотнула слюну, ожидая дальнейших слов.

- Ну... Как дела? - издевательски спокойный голос бывшего мужа звучал как всегда уверенно и холодно.

Стиснула зубы. Господи, я ненавижу его голос... До боли ненавижу...

- Как всегда. Ничего нового.

- Ммм. Ясно, - Игорь помолчал немного. - Сегодня празд-

ник, я хотел бы с детьми увидеться... Поздравить...

Так и знала... Так и знала, мать его!

- А зачем ты мне звонишь, можно уточнить? - спина покрылась липким противным жаром, знакомая непреодолимая злость сдавила грудную клетку. - Позвони Максиму, у него уже закончилась учёба...

- Нууу... Я подумал, может быть, ты наконец разрешишь мне прийти в гости?

Виски заломило от знакомой бессильной ярости...

- Не разрешу! Я тебе говорила вроде, что сюда ты больше не зайдёшь! Никогда!

- Юль, не злись! Четыре года прошло, как никак...

- Ни-ко-гда! - на глаза ожидаемо навернулись едкие жгучие слёзы. - Ты понимаешь значение слова никогда?! Хоть десять лет пройдёт, хоть двадцать...

- Я понял. Не продолжай, - его родной голос стал ещё холоднее и глуше. - Я могу по крайней мере забрать Катю из школы сегодня? Сколько у неё уроков?..

- Нет! Не можешь! Вы встречаетесь на нейтральной территории, ясно?!

Игорь снова помолчал несколько секунд.

- Юль, может хватит? За что ты меня так ненавидишь? Что?! Он серьёзно?!

- А не за что что ли?! - я понимала, что мой дрожащий тон превышает все допустимые октавы, но не могла взять себя в руки. - Правда, не за что?! Ну я тебе напомню! - я то-

ропливо сглотнула слюну. - Ты бросил меня! Меня и своих собственных детей! Ты развалил семью! Разрушил всё, что мы столько лет строили вместе! Ты обесценил всё, что было мне так дорого! - горло сдавило невыносимым спазмом, но я продолжала выплёвывать слова, переходя на крик. - Тебе было наплевать на то, как мы справляемся без тебя! Ты променял нас на какую-то шалаву, которая теперь постит довольные фоточки на своей странице! Ты просто вычеркнул нас из своей жизни...

- Юля! - голос в трубке изменился до неузнаваемости, но я помнила его и таким - злым, чёрствым и бесчувственным, уверенным в своей правоте. - Ты сама запретила мне приходить к вам! Ты сама настояла на том, чтобы я виделся с детьми два раза в месяц! Ты сама отказывалась от любой моей помощи! Ты сама не хотела даже обсуждать какие-либо возможности...

Перехватило дыхание, затряслись руки...

- Конечно сама! Потому что мне было больно! - я всхлипнула так, что у самой заложило уши. - Больно, понимаешь?! Ни черта ты не понимаешь! Даже не догадываешься о том, что значит тащить детей одной, что значит поставить на себе крест, что значит четыре года не спать с мужиком, не чувствовать тепло и заботу... Нихрена ты не понимаешь! Ненавижу тебя...

Я нажала отбой. Просто знала, что муж сейчас приведёт кучу доводов, где он будет прав, а я не права, где он молодец,

а я конченная дура... Ненавижу... Не могу слушать его голос!
Не могу...

Припечатала мобильник к столу, не спуская глаз с экрана, ожидая, что вот-вот снова раздастся звонок... Судорожно втянула носом пропахший салатами воздух, тихо заскулила, ощущая слишком невыносимый холод в груди, чувствуя собственную неспособность выдать из себя эту отравляющую боль и сжигающую нутро обиду...

Звонок раздался через пять минут.

Не взяла трубку, сбросила вызов...

Через минуту нетерпеливая мелодия раздалась снова...

Вопреки всему стало хоть каплю легче от того, что он продолжает звонить - значит, есть мизерный процент того, что ему не всё равно...

- Да, - я почти успокоилась, но теперь мой голос звучал устало и безжизненно. - Игорь, ну зачем названиваешь?

В трубке послышался глубокий вздох.

- Юль, сегодня праздник. Давай не будем портить друг другу настроение...

- Уже испортил! - понимала, что, как всегда, реагирую на каждое его слово, что цепляюсь к каждой фразе, но не могла вести себя иначе. - Если не хочешь портить - просто не звони больше! Звони сыну, не мне!

Игорь молчал. Казалось, сейчас сам повесит трубку, но не вешал почему-то...

- А у меня тоже новости, Юль...

- Что, су... Ольга твоя забеременела, и ты теперь будешь многодетным отцом? - я горько усмехнулась, озвучивая вслух собственный кошмар последних лет. - Или она всё-таки убедила тебя отобрать у меня дочь, и ты согласился, потому что всерьёз веришь, что она станет лучшей матерью Кате, чем я?

Сердце предательски замерло, обливаясь кровью - мне отчаянно хотелось услышать, что всё, что я перечислила - это полный бред...

- Да при чём тут... Юлька, с тобой просто невозможно разговаривать по-человечески! - в голосе мужа звучал усталый упрек.

Я всё ещё напряжённо ждала, что он скажет, но он больше не проронил ни слова.

- Развелись что ли? Расстались? - я натянуто усмехнулась, боясь даже предположить собственную радость от подобной новости. - Бросила она тебя? - наверное, в этом вопросе было больше надежды, чем любопытства.

- Юль... - голос мужа стал мягче и деликатнее. - Ну что ты всё одно да потому... Я вообще не про Ольгу сейчас...

Не расстались...

Горечь во рту стала слишком сильной. Привычное разочарование захлестнуло одуряющей волной... Господи, я что, почти поверила в то, что он сейчас звонит мне для того, чтобы предложить начать всё сначала?! Дураааа...

Беззвучно заплакала, почему-то внезапно теряя интерес к разговору как таковому. Что толку, верно? Что толку орать, объяснять что-то, доказывать... Он поговорит со мной, потом пойдёт зализывать раны к своей Олечке. А я снова буду месяцами переживать этот дурацкий разговор...

- Мне должность наконец дали, Юль, - теперь муж говорил словно заискивающе, будто правда хотел услышать слова одобрения. - Столько вкалывал на неё, да? Лет семь, наверное... Последний год почти не надеялся... А Борисович - опа, и на пенсию решил...

- Должность? - я замерла, невольно вспоминая, как когда-то муж горел этой идеей. - То есть теперь получать будешь в два раза больше? - я шмыгнула носом, ощущая, как от тупой боли высыхают глаза.

- Да! - Игорь, похоже, решил, что я разделяю его восторги. - Алименты тебе в два раза больше пойдут...

- Алименты?! - тупо переспросила, глубоко втягивая носом воздух. - То есть ты всю зарплату будешь тратить на неё, а нам на троих твои алименты, которых хватает только на то, чтобы оплатить коммуналку, институт и школьные поборы? И этому я должна радоваться? Ты предлагаешь мне почувствовать счастье от того, что у вас теперь в два раза больше денег? - я сглотнула слюну, проталкивая колючий ком в горле. - Ну молодцы, чего там...

Игорь вздохнул так, словно действительно сожалеет о своём звонке...

- Юля, я предлагал тебе оплачивать всё - и учёбу, и сад, и школу, и коммуналку, и продукты, если нужно...

- Не нужно! Ничего не нужно! Ни тогда, ни теперь! - выдохнула. - Рада за тебя, Игорёк. Правда. Ты мечтал об этом, я знаю. Ты молодец. Надеюсь, Оля тоже рада. Всё, мне некогда, честно. Скоро за Катей собираться... Пока.

Я нажала отбой второй раз. Почти не задумываясь о том, что делаю, отправила знакомый до боли номер в черный список...

Стало легче. Хотя бы оттого, что звонок теперь уже не сможет прозвучать вновь. Конечно, через пару часов я заблокирую его снова, но пока так.

Да и вряд ли бывший муж станет перезванивать опять...

Поднялась на ноги, стараясь не думать ни о чём. Подошла к крану, налила стакан воды, выпила мелкими глотками... Швырнула стакан в раковину, и он разлетелся на мелкие куски... Рухнула на колени, давясь подступившими рыданиями... Прижалась лбом к тумбе, оттягивая момент того, когда сдерживаемая боль выплеснется наружу...

Наконец заревела. Громко и взхлёб. Навзрыд.

То, что сейчас внутри - это уже не отчаяние, не бессилие, не обреченность даже. Это просто тупик, из которого нет и не может быть выхода...

Шептала то вслух, то про себя единственное слово "ненавижу". Правда ненавижу... За то время, что посвятил не мне, за то счастье, что пережил не со мной, за те деньги, что тра-

тил не на меня...

Когда-то Игорь предлагал нам остаться друзьями. И я даже в какой-то момент была согласна... Но потом поняла, что не смогу. Не смогу видеть его невозмутимое лицо, когда он приходит к детям как ни в чём не бывало, когда он чинит своими же оставленными инструментами кран на кухне, а потом привычно собирает ключи и отвёртки в коробку, когда он закрывает теперь уже мою дверь своим ключом... И идёт к ней.

Я отрубила махом. Одним телефонным звонком. Игорь ругался в ответ, кричал что-то, обзывал меня последними словами, но я осталась при своём. Только рыдала потом не меньше полугода как во сне, проклиная свою гордыню...

Да, я до сих пор старательно избегаю общения с бывшим мужем, я оградила детей от него как смогла, я совершенно не лезу в его судьбу. Но морально я всё ещё там, рядом с ним... Это отравляет всю мою жизнь, это отражается на детях, это не позволяет мне даже задуматься о том, чтобы самой найти другого мужчину. И я ненавижу Игоря за это...

Я устала. Чёрт, я просто дико устала! Я хочу лечь на диван, хочу выгнать всех из дома хотя бы на пару часов, я хочу тишины и... свободы. Той самой внутренней свободы, которая была у меня когда-то давно... Нет, дело совсем не в детях, не в том, что я вечно всё не успеваю. Дело в том, что я просто больше не могу чувствовать себя полноценной личностью...

Четыре года назад Светка, подруга, посоветовала обратиться к психологу. Мне хватило одного занятия, после которого я ревела неделю... Возможно, нужно было пройти полный курс, да, но я не смогла. После слов о том, что разведенная женщина с ребёнком психологически падает с самой высшей ступени пирамиды статусности даже ниже стоящей у подножия свободной девушки, у которой совсем нет парня, я вылетела в слезах из кабинета. Потому что... Потому что - ДА, чёрт побери! Именно это ощущение душило меня после развода долгие месяцы, именно поэтому я упорно продолжала носить обручальное кольцо, тихо ненавидя этот символ брака, поэтому я не стала никому доказывать обратное. Кто-то худеет после расставания с мужем, кто-то и вовсе становится краше и меняется к лучшему... Но я не могла. Я лишь сильнее затягивала на собственной шее эту удавку...

- Мам! Поиграй со мной! - Катя капризно поджала губы, останавливаясь напротив меня. - Мне скучно!

Выдохнула, пытаюсь держать себя в руках и лихорадочно вспоминая о том, когда я последний раз принимала успокоительное - может, уже снова пора?

- Я не хочу, Катюша. Я устала.

- Я тоже устала! - дочь сердито топнула ногой. - Немедленно иди играть! Или я обижусь!

Какие мы внутри, такие наши дети снаружи... Эти слова я услышала от какого-то священника в коротком ролике, и они намертво запали мне в душу. Да, именно такая я внутри...

Наверное, если бы я всерьёз считала себя плохой матерью, я бы действительно отдала детей отцу. Но я не плохая! У меня просто нет сил...

- Мам! Ну можно хоть что-нибудь поесть? - огрубевший за последний год голос совсем взрослого сына долетел из кухни. - Я голодный!

Господи, как же у них даже интонации с отцом похожи...

Сын появился на кухне, ожидаемо направился к холодильнику.

- Нет! - я поднялась с дивана, понимая, что даже если время ещё не прошло, таблетку выпить всё равно придётся. - Ты видишь, что я украсила все салаты?! Я старалась, вообще-то! Ты сейчас всё испортишь только! - я с силой захлопнула дверцу холодильника перед лицом Макса. - Бутерброд себе сделай! Отойди Бога ради!

Сын шумно выдохнул.

- Ну нафига ты украсала, ма? Съели бы и так...

На глазах проступили злые бессильные слёзы.

- Потому что я хочу, чтобы было красиво! - я громко всхлипнула, отворачиваясь к окну. - Красиво, понимаешь ты это?

- Зачем?!

Да Господи Боже мой!

- Макс, уйди в свою комнату.

Сын возмущённо запыхтел за спиной.

- Я есть хочу!

Не выдержала...

- Уйди, сказала! С сестрой поиграй лучше!

Макс выматерился под нос. Нарочно громко потопал из кухни...

Господи, что же я делаю... Новый год, семейный праздник...

Да просто нет у нас семьи! Нет... С тех самых пор, как ушёл этот чёртов мудака, у нас нет семьи! Есть разведенка с прицепом... С двумя даже. А семьи нет...

- Мам! Ты поиграешь со мной или нет?! - дочь требовательно стукнула меня по спине, привлекая внимание. - Мне нужно домика построить...

- Нет! - я круто развернулась к ней, мгновенно вспыхивая яростью на этот детский менторский тон и тычок. - Ты тоже иди в комнату! Иначе никаких подарков не будет, ясно? И не смей меня толкать!

Катя ожидаемо округлила глаза, строя обиженное лицо,

губы задрожали...

Надо же, меня уже тоже почти не трогают эти детские обиды - слишком часто Катя обижается по делу и без дела. Но сейчас, наверное, я всё-таки перегнула палку...

- Иди ко мне, - я устало протянула руки, и дочь доверчиво прижалась ко мне всем телом, обнимая. - Извини, что накричала, ладно? Я правда не хочу сейчас играть...

- Ты никогда не хочешь! - Катя тут же отстранилась, с какой-то детской ненавистью глядя мне в глаза. - А я хочу!

Да что ж такое!

- Иди в комнату, - я отвернулась к окну, опёрлась ладонями о столешницу. - Просто иди в комнату. Я сейчас Максую поесть сделаю и приду, ладно?

Дочь снова топнула ногой. Шмыгнула носом, побрела, нарочно раздражающе шаркая тапочками, по коридору...

Прислонилась лбом к стеклу.

Беспомощность... Она хуже уныния, хуже истерик, хуже одиночества. И именно она сковывает разум и чувства, укрепляя свои позиции и усиливаясь день ото дня...

С какой-то отчаянной злостью повернулась к холодильнику. Схватила тарелку с полки, ложку... Назло сама себе копнула самый центр одного салата, потом другого, потом третьего... Давясь слезами, положила сверху пару кусков нарезанного хлеба, стремительно зашагала в комнату...

- Ешь, - я демонстративно поставила тарелку рядом с компьютером, за которым сидел Макс.

- Оооо... Нифига... Спасибо, ма! - сын, кажется, действительно обрадовался.

- Не за что, - я зажала рот ладонью, чтобы не разреветься прямо при нём. Торопливо выскочила за дверь...

- Давай играть! - Катя перегородила мне дорогу. - Ты обещала!

Разревелась в голос, пряча лицо в ладонях, огибая дочь и устремляясь в ванную...

Макс постучался минут через двадцать.

- Мам... Ну ты как там?..

Набрала в грудь воздуха.

- Нормально.

- Выходи уже...

- Не хочу.

Невольно улыбнулась сквозь слёзы, понимая, как глупо это звучит.

- Давай выходи, мам! Я построил Катюхе домик, который она просила. Она играет. Выходи...

Всё-таки он самый лучший сын на свете... И когда-нибудь он станет кому-то хорошим мужем... Если не возьмёт пример отца.

Слёзы брызнули из глаз с новой силой.

- Сейчас выйду, Макс, правда, - крикнула, давясь соплями. - Спасибо тебе... Иди...

Вышла через пять минут. Легче не стало, но эмоциональное напряжение хоть немного улеглось. Другой вопрос - как

надолго...

Сын пил кофе на кухне, попутно переписываясь с кем-то в телефоне и улыбаясь от уха до уха.

Тоже взяла чашку, сахарницу, присела рядом с ним.

- Кто там у тебя? - я с любопытством кивнула на экран, успокаиваясь окончательно. - Девушка? - я хитро улыбнулась, доливая в кружку кипяток.

Макс даже не поднял головы.

- Не, папа пишет...

Рука зависла в воздухе... Чайник с грохотом опустился на подставку...

Поднялась на ноги, бросив недоделанный кофе - не хочу находиться даже рядом с телефоном сына в этот момент. Хочу быть как можно дальше отсюда...

Сразу после развода Макс всегда рассказывал мне о том, когда и о чем пишет отец. Он искренне считал, что мне хочется это знать... Да что там, первое время действительно хотелось. В глубине души жила острая ранящая душу надежда на то, что Игорь хотя бы намекнёт сыну о том, что хочет вернуться в семью... Но муж не намекал. И я злилась всё сильнее... Запретила сыну вообще упоминать при мне папу... И Макс действительно перестал говорить о нём. Теперь их общение стало только их общением, в обход меня. И это тоже поначалу безумно злило и обижало... Но так действительно было лучше. Потом, конечно, сын стал вскользь упоминать

отца, но я делала вид, что не замечаю этого... Я и сейчас сделала бы такой вид, если бы не его сегодняшний телефонный звонок. Сейчас я не могла сдержаться...

- Мам! Папа нас с Катей на улицу зовёт, поздравить хочет!
- вздрогнула от голоса Макса, долетевшего из кухни. - Скажи Кате, пусть одевается...

Ненавижу... Ненавижууууу...

Потрясающее определение - воскресный папа. Не нужно жить с детьми, не нужно воспитывать, не нужно тратить деньги, не нужно не спать ночами, не нужно готовить им и убирать за ними... Достаточно раз в месяц заявиться с подарками, и ты - супер-отец, дети счастливы, визжат от радости, считают тебя лучшим папой на свете...

Ненавижу! Всей душой ненавижу...

Сын понял, что я проигнорировала его просьбу.

- Кать! Одевайся! Папа приехал!

Дочь радостно заулыбалась, бросая игрушки и устремляясь в коридор...

Если когда-нибудь кто-нибудь из детей мне скажет, что хочет жить с отцом, я точно выйду в окно...

Так и просидела на диване, изучая собственноручно белёный потолок, все сорок минут после того, как за весело галдящими детьми закрылась дверь. Просто сорок минут бесцельной тишины и бессмысленного покоя...

Они ввалились обратно такой же шумной компанией, шелестя пакетами и толкаясь в дверях, принося с собой в квар-

тиру морозный уличный воздух...

Шевелиться не хотелось. Ничего не хотелось... Ни знать, что им купил Игорь, ни радоваться вместе с ними, ни слушать их довольные рассказы...

- Мам! - сын заглянул в комнату. - Выйди тоже, папа просил тебя спуститься.

Сердце гулко ударилось о ребра...

- Я не пойду, - я закрыла глаза, не меняя позу.

- Мам, он ждёт! - в голосе Макса прозвучало явное осуждение.

- Я. Не. Пойду.

- Ма, ну чего ты как маленькая! - сын искренне рассердился. - Ну выйди на минутку... Он же там стоит...

- Не пойду! - я как ужаленная подскочила с дивана, срываясь на крик. - Напиши ему, что я не выйду! Я занята, ясно?

- Мам... - Макс бросил многозначительный взгляд на Катю, удивленно хлопающую ресницами в нашу сторону. - Давай не при Кате... Не строй из себя обиженную дурочку, спустись...

Не строй из себя обиженную дурочку - это его, Игоря, фраза! И сын не мог помнить её все четыре года, даже если и слышал когда-то сказанные папой слова в мой адрес... Значит, это он сейчас сказал, да? Что-то вроде "пусть мама спустится, а не строит из себя обиженную дурочку"...

- Я... - мне не хватало воздуха от обиды и ярости. - Я могу в собственном доме сама решать, строить мне из себя дурочку

ку или нет?! Я могу хоть что-то сама решать вообще? Когда есть салаты, которые я готовила, когда спускаться на улицу, с кем разговаривать и от кого принимать поздравления?! Я не хочу! Не хочу его видеть, понимаешь ты это или нет?! Не хочу!

- Ой всё, - сын обиженно махнул рукой, скидывая куртку на комод. - Разбирайтесь сами... - он ушёл в свою комнату, хлопнув дверью.

Выдохнула. Опять я на Макса наорала ни за что... Но почему он меня не слышит?! Да, я плохой человек, раз до сих пор не могу простить бывшего мужа! Но если я говорю, что не хочу его видеть - неужели так сложно принять этот факт?!

- Помоги мне снять куртку! - дочь сердито надула губы, подступая ближе ко мне.

У неё тоже от хорошего настроения не осталось и следа. И это я виновата...

- Иди сюда, Кать... Давай ручку... - я потянула за рукав...

- Мам! - сын снова выглянул из комнаты. - Папа написал, что если ты не спустишься, он поднимется сюда. Так что иди...

Сердце дрогнуло так отчаянно, что перехватило дыхание...

Бессильно опустила руки, комкая Катин пуховик. Поджала губы, пряча от самой себя подобие улыбки - надо же, муж, оказывается, не растерял навыки ставить людей в безвыходную ситуацию... Но он больше не мой муж. И я не обязана

вестись на эту ерунду...

В кухне резко и нетерпеливо зазвенел мобильник.

Почему-то мгновенно поняла, что это он, Игорь. Вот неугомонный...

Торопливо схватила трубку.

- Да.

- Юль, ну ты идёшь или нет? - даже раздражение в голосе почти не слышно...

- Нет.

Шумный тяжёлый выдох на том конце...

- Тогда я сейчас поднимусь в квартиру, - в его тоне всё-таки появилось сдерживаемое недовольство.

Закусила губу, оглядывая бардак в кухне, в коридоре, в прихожей, в комнате... Я сегодня два часа потратила на уборку, но сейчас вокруг снова привычная картина как после побоища - это неизменный крест жилища, в котором живут дети...

- Не надо. Уезжай, - мой голос надломился на последнем слове...

Игорь безошибочно почувствовал это.

- Жду пять минут. Если не спустишься - я понимаю, - в трубке послышались гудки...

Невольно усмехнулась, ощущая, как во рту становится горько и сухо.

Совсем как в прежние времена - ультиматум и ничего больше. Впрочем, мне иногда даже не хватает этого - я слыш-

ком устала что-либо решать сама...

Господи, я же любила его! Ну почему он так со мной поступил?! Почемуууу...

Первая мысль - умыться, переодеться, накраситься...

Нет. Ему плевать на то, как я выгляжу. У него просто очередной каприз за мой счёт. И он даже не представляет, как потом это отразится на мне... Сколько ночей я прореву после этой встречи, сколько раз наору на детей, как вообще буду дышать после того, как скovyрну в очередной раз эту неза-
тянувшуюся рану...

И да, было бы отлично выйти к бывшему мужу похорошевшей, улыбающейся, счастливой... Но я не хочу даже делать такой вид. Слишком много сил для этого требуется, слишком муторно. Да и зачем? Пусть думает что хочет... Пусть радуется, что вовремя бросил такую старуху, как я, пусть сравнивает со своей Олечкой в её пользу, пусть просто уже оставит меня в покое раз и навсегда...

Пальцы тряслись, цепляясь за перила лестницы, ноги в стоптанных кроссовках, в которых я обычно выношу мусор, и вовсе дрожали. Скользкий пуховик то и дело спадал со спины, но я почему-то не решалась сунуть руки в рукава, лишь снова и снова накидывала его на плечи...

И я ловила себя на том, что действительно тороплюсь вниз. Потому что он ждёт...

Ну вот какого чёрта, а?! Зачем весь этот цирк?! Словно нарочно сделать мне хуже...

Со злостью толкнула подъездную дверь, выходя наконец на улицу...

Знакомая машина стояла поодаль, в самом конце дома, под фонарём. Хотя на этом спасибо - когда-то я потребовала не подъезжать больше к моему подъезду и не маячить перед соседями и знакомыми, ибо мне было невероятно стыдно за то, что муж меня бросил... Сейчас мне плевать, но тот факт, что Игорь помнит о моей просьбе, приятно греет душу.

Решительно зашагала по дорожке, отбросив все мысли. Потом... Потом буду реветь, проклинать, ненавидеть... Сейчас просто встретиться, послать подальше и вернуться домой.

Игорь наверняка увидел меня сразу, потому что ждал. Распахнул дверцу, неторопливо вылез из салона...

В живот словно ударили кулаком, сердце отчаянно заколотилось по рёбрам...

Сколько мы не виделись? Кажется, год, не меньше...

Не изменился совсем... Даже не постарел...

К глазам подступили невыносимые жгучие слёзы...

- Привет, - спокойная улыбка, такая родная до боли, словно я не твердила себе четыре года о том, что ненавижу этого человека...

Промолчала, останавливаясь в нескольких метрах от бывшего мужа и глядя прямо ему в лицо. Я успела заметить и оценить короткое чёрное распахнутое пальто, безупречно начищенные ботинки, гладко выбритый подбородок, даже,

кажется, ощутила на таком расстоянии запах парфюма, но смотрела исключительно в его глаза.

Игорь неспешно открыл заднюю дверцу, наклонился, вытащил огромный букет, шелестящий блестящей упаковкой...

- Это тебе, Юль, - он с выдержанной улыбкой протянул мне цветы. - Давай уже перестанем враждовать...

- Я не возьму.

- Почему? - муж миролюбиво пожал плечами, но я слишком хорошо его знаю, чтобы не уловить смену настроения.

- Потому что мне не нужны цветы от чужого мужика. Ничего не нужно.

- Юль... - в его тоне послышался знакомый металл.

- Это всё? - я стиснула зубы, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

Дура... Хотела посмотреть на него? Посмотрела? Убедилась, что он не погибает без тебя? Молодец. Он тоже наверняка увидел, что как раз ты без него погибаешь. Оба получили то, что хотели, можно ещё год не видеться. А лучше - десять лет...

Игорь шумно выдохнул, глядя куда-то в сторону - терпение никогда не входило в число его достоинств.

- Юль, ты всю жизнь собираешься меня ненавидеть?

- Да.

Мне на миг стало жаль его. Вот так, по старой памяти, жаль... Раньше, чтобы его не обидеть, я приняла бы букет, изобразила бурную радость, заверила бы его, что простила и

не сержусь больше... Раньше. Не теперь.

- Ну цветы-то ты можешь взять? - он снова поднял на меня глаза.

- Я не хочу от тебя цветов. Ты чужой человек.

- Да какой я чужой, Юля?! - он всё-таки вышел из себя, теряя весь свой лоск и презентабельный вид. - У нас дети, между прочим, не забыла?

- Не в этом смысле, Игорь, - я сглотнула слюну. - Ты чужой, потому что ты её муж. Ольгин. Степень принадлежности, как игрушка - есть моя машинка и мои фломастеры, а есть чужие. Ты - чужой. И я не хочу раскрашивать свою жизнь чужими фломастерами, понимаешь? Мне не нужен в жизни чужой мужик, мне нужен свой.

Он явно не ждал от меня такой длинной речи. Стиснул челюсти, не находясь сразу с ответом...

- Тебе самой не надоело это всё, Юль? - теперь его голос звучал устало и раздражённо. - Макс сказал, у тебя опять микроволновка не работает... Я мог бы посмотреть...

- Спасибо, не надо, - я по инерции отступила на шаг. - Справлялась как-то четыре года, справлюсь и дальше. Куплю новую.

- Зачем тратиться? - Игорь уже откровенно злился, глядя на меня с каким-то обречённым непониманием. - Сама говоришь, что денег мало...

Ветер порывом ударил в лицо, и я невольно поёжилась, запахивая куртку сильнее.

- Это мои деньги, не твои. Куда хочу, туда и трачу. А ты иди дальше тратить на свою Оленьку... И букет вон ей подари. Впрочем, зная тебя, ей ты уже подарил, да? - я горько усмехнулась. - Ну тогда этот отдай продавщице в ночном магазине. Или выброси, - я покосилась на свой подъезд. - Мне пора, Игорь. Спасибо за попытку наладить общение, но я не стану дружить с предателем. Пока.

Я решительно (надеюсь) развернулась, зашагала по дорожке обратно. Не ждала, что он окликнет, но чувствовала спиной его взгляд... Совсем недолгий, но почему-то в данный момент мне всё-таки захотелось держать голову прямо и шагать твёрдо и уверенно...

Позади хлопнула автомобильная дверь. Через секунду заревел двигатель, взвизгнули покрышки...

Выдохнула, опуская плечи. Замедлила шаг, вытирая скатившуюся по щеке слезу, получившую наконец свободу... Грустно усмехнулась сама себе, покачала головой...

А вообще, как ни странно, мне даже понравилось на этот раз. Какой-то своеобразный извращённый реванш за собственную боль. Даже если Игорь плюнет через минуту и забудет весь этот дурацкий разговор, именно сегодня мне не хотелось привычно подышать после общения с ним.

Наверное, я всё-таки изменилась за прошедшие годы... Нет, я не стала сильнее или умнее, просто окончательно смирилась с тем, что ему всё равно. Всё равно, как я выгляжу,

что думаю, как справляюсь одна с его детьми...

Сколько бы он ни предлагал помощь, это не то. Это самый лёгкий путь, откуп для собственной совести, эдакая индульгенция на спокойный сон рядом с другой женщиной. И это единственное, в чём я была не согласна с подругами и роднёй - они в один голос твердили, что я должна брать всё, что предлагает мне бывший муж, что не должна отказываться от любой его помощи, что должна просить денег на детей, ибо алименты - смешные копейки, что я поступаю глупо, позволяя Игорю и его новой пассии жить легко и просто, не заботясь ни о чём, ибо они оба должны понимать, что у него остались двое детей и обязательства... Какие, к чёрту, обязательства? Когда у человека есть обязательства - он не уходит. Не бросает, не предаёт... Почему-то этот очевидный для всех пункт оказался совершенно неочевидным для меня. Меня выворачивало от мыслей о его помощи. И да, пусть я облегчила им с Ольгой жизнь, но я облегчила её и себе в моральном плане, отказавшись принимать то, что когда-то было моим по праву...

И сейчас, в эту минуту, я почти гордилась собой. Тем, что так легко отказалась даже от букета...

Толкнула дверь в квартиру.

Наконец-то тепло...

- Поговорили? - Макс выпрыгнул из-за стены в коридор, хитро щурясь. - А где букет?

- Не взяла, - я спокойно повесила пуховик на вешалку.

- Почему? - сын перестал улыбаться.

Сейчас бросится на защиту отца...

- Потому что не хочу, - я прошла мимо него в кухню, включила чайник.

- Мам, ну зачем ты... - Макс поплёлся за мной.

- Закрыли тему, Максим, - я даже не повернулась к нему, насыпая кофе в чашку. - Иди стол поставь, надо накрывать уже скоро...

Сын изобразил глубокий фейспалм.

- Как в вами, женщинами, трудно... - он беззлобно усмехнулся, уходя в комнату...

Улыбнулась, глядя в окно и помешивая кипяток. Да, родной мой, трудно. Ты даже не представляешь, насколько. Поймёшь, когда женишься...

Я уже абсолютно спокойно достала из холодильника неаккуратные салаты. Заново выровняла верхние слои, снова красиво разложила веточки укропа и оливки...

Странное воодушевление плескалось внутри. Кажется, оно только нарастало вопреки привычной слезливой отдаче. Наверное, как раз потому, что я отчётливо понимала в эти минуты, что Игорь сейчас психует и злится там, за рулём... Не важно, почему злится, пусть даже банально из-за зря потраченных на букет денег или задаваясь вопросом о том, куда теперь девать эти цветы. Но сам факт - ему не по себе, и в его мыслях сейчас я, даже если он меня хает и проклинает...

И всё-таки больно. Привычно больно. Горячо во рту от

мыслей о нём, немеет под ложечкой от осознания его предательства, холодеет затылок от мысли о том, что он бросил не меня, не детей, не семью или квартиру, он бросил это всё сразу...

- Я поставил стол, мам! - Макс выглянул в коридор. - Ещё что-нибудь нужно?

- Нет, - я размазала по щекам слёзы. - Но будет нужно попозже, так что далеко не уходи, я позову.

- Оки! - сын исчез в комнате.

Я не могу понять, просто не могу, как Игорь мог спокойно жить так несколько лет - сын за это время поступил в училище, начал встречаться с девушкой, но расстался через месяц, страдал, а ещё научился чинить розетки и разобрал электрический чайник... Дочь впервые пошла в школу, она рассказывала на первой школьной линейке потрясающие стихи, которые мы учили всё лето, а ещё ей удалили молочный зуб, и она рыдала целую неделю... Даже если наивно предположить, что Игорь когда-нибудь захочет вернуться, он уже никогда не проживёт эти моменты, они не станут для него воспоминаниями. У него будут свои, другие воспоминания...

Ненавижу. Всей душой ненавижу...

- Мааам! - дочь тихо подошла ко мне, ткнулась в плечо лицом. - Я буду себя хорошо вести... Давай поиграем?

Обняла её, усадила к себе на колени. Чмокнула в пушистую макушку, втянула носом запах детского шампуня... Беззвучно заплакала, глядя на тёмный двор за окном...

- Поиграем, обязательно поиграем... - я шмыгнула носом. - Только не сейчас, Катюш... Маме нужно накрывать на стол...

- Ну ты же всё равно сидишь и ничего не делаешь! - дочь сердито дёрнулась назад. - Можно поиграть в это время...

Промолчала, машинально поглаживая её по голове...

Когда-то я любила играть с детьми. Любила придумывать истории, рисовать принцесс или машинки, строить города и собирать пазлы. Сейчас я просто не могу... Словно какой-то блок внутри - я была слишком хреновой женой, значит и мать я так себе. А ведь я так старалась быть хорошей для Игоря, но он не оценил... А дети и вовсе не понимают, сколько сил и трудов я в них вкладываю...

- Так, всё, - я подтолкнула Катю с коленей. - Беги в комнату, мне нужно готовить...

Дочь недовольно передёрнула плечами, избавляясь от моих объятий. Насупившись, зашагала из кухни...

- Мааакс! - закричала на всю квартиру, отгоняя от себя ненавистные грустные мысли. - Бери пылесос, надо пропылесосить ковры...

Я редко прошу сына заниматься хозяйственными делами, почти никогда. Но сегодня я договорилась с ним заранее, и он просто не может мне отказать, даже если собирается бубнить потом весь вечер...

Уборка заняла почти час - тут как всегда, стоит только начать... А потом никак не закончить. Но я хотя бы отвлеклась

ОТ СОБСТВЕННЫХ МЫСЛЕЙ...

Девочки, спасибо всем, кто не побоялся прийти в эту историю)) Завтра здесь выходной, набираемся терпения))

Также приглашаю всех в свою вторую новинку "Капкан" - отношения, близкая подруга, предательство, но вопреки привычным канонам на этот раз предают не главную героиню, а она сама предаёт многолетнюю дружбу из-за собственных эгоистичных чувств к чужому мужчине...)) Кроме того, именно там периодически будут мелькать бесплатные промки к другим моим книгам;)) Жду вас))

#####

- Мам, хватит...

- Сама знаю, - я отставила бокал с шампанским, всё-таки сделав перед этим большой глоток.

До полуночи ещё сорок минут, но я внезапно поняла, что не хочу ни есть эти чёртовы салаты, ни встречать Новый год, ни хрена не хочу. Лучше просто лечь спать сразу после боя курантов. Я бы и сейчас легла, если бы не дети...

Пятый раз за последние полчаса зазвонил телефон. Снова мама... И снова я не взяла трубку - перезвоню потом, позже. Может быть...

Жидкие залпы самых нетерпеливых салютов за окном, чьи-то весёлые крики...

Почему-то вспомнила, как когда-то, когда Макс был ещё совсем маленьким, мы жили в съёмной квартире. Денег не было совсем, и Игорю дали небольшую премию прямо тридцать первого числа, перед самым Новым годом. Мы с сыном ждали его дома, а он позвонил по телефону и попросил нас обоих выглянуть в окно... Я навсегда запомнила эту картину - почти пустой тёмный двор, освещённый единственным целым фонарём, Игорь машет нам замёрзшей рукой, дует теплым воздухом на ладони, наклоняется, с третьего раза чиркает зажигалкой, поджигая фитиль воткнутого в снег фейерверка, и в небо прямо под нашими окнами с громким

свистом взлетают разноцветные искры слепящего салюта... Я помню каждый залп - красный, зелёный, жёлтый, снова красный... Макс стоял на подоконнике и хлопал в ладоши, а я улыбалась, не замечая трогательных счастливых слёз, скатывающихся по щекам, совершенно не думая о том, что денег, потраченных на это маленькое чудо, хватило бы на оплату всех квитанций за коммунальные услуги, на починку молнии на зимних сапогах или на банальные продукты на полмесяца как минимум... Я совсем не помню, как мы встретили тот Новый год, но вот фейерверк запомнила на всю жизнь. Потом у нас было много салютов, и они радовали по-своему, но уже не приносили такого детского наивного восторга...

Чёрт побери, ну как?! Как он мог... Просто перечеркнуть это всё...

- Мам! - сын встал напротив, с тревогой вглядываясь в моё лицо. - Ну чего ты?

- Ничего... - я со всхлипом вытерла ладонью мокрые щёки, громко шмыгнула носом. - Чего он вам подарил хоть, м?

- Кто, папа?

Конечно папа, мать его. "Он" в нашей семье больше ни к кому никогда не относится, да.

- Угу.

- Катке игрушки какие-то, ещё сладкий подарок с работы привёз, а мне денег...

- Ясно, - я закусила губу, чтобы не разреветься вновь. Сделала ещё глоток шампанского, глубоко втянула носом воз-

дух...

Детям Игорь всегда привозил подарки, да. А меня вот впервые за четыре года решил поздравить... Впрочем, в этом, возможно, есть моя вина - первый год после развода я блокировала его во всех мессенджерах перед любой значимой датой. Может, он тогда пытался... А потом я перестала маяться ерундой, но он больше не звонил ни разу по праздникам до сегодняшнего дня...

- Мама, давай свечки зажжём? - Катя подошла к столу, рассматривая салаты. - И ты мне тарелку не ту дала, я хочу свою...

Поставила бокал.

- Давай зажжём, - я с грустью бросила взгляд на три одинаковых блюда из сервиза. Отставила одно из них в сторону, подала дочери руку. - Пошли твою возьмём, если хочешь...

Однажды мы поругались с Игорем из-за разных тарелок на праздничном столе. Мне казалось, что нет никакой разницы, если рисунок на них не совпадает, а он, оказывается, всегда считал это признаком дурного тона. Мне тогда было очень обидно от того, что мы поссорились из-за такой ерунды... И на следующий день я купила на последние деньги шесть новых сервировочных тарелок. А он даже не сказал ничего на это, только недовольно поджал губы, словно я снова сделала что-то не так... И это тоже было обидно... Но с тех пор уже много-много лет в нашей семье на стол ставилась посуда только из одного набора. И до сих пор ставится, по

привычке...

Катя схватила свою потёртую миску, которую ей ещё на двухлетие дарила бабушка, гордо понесла в комнату. А я полезла на антресоль за старыми свечами - я не доставала их четыре года, с чего бы дочь о них вспомнила вообще? Но пусть будут, если ей хочется...

- Мааа! - сын рывкнул за спиной так внезапно, что я чуть не свалилась с табуретки. - Тут папа пишет...

- Опять?! - задохнулась от самого этого слова "папа", слишком неожиданного в данный момент и в то же время постоянно вертевшегося в голове. Аккуратно слезла со стула...

- Да он просто спрашивает, приходили ли алименты в декабре? Теперь каникулы, неизвестно, когда перечислят, если ещё не перевели...

Поджала губы.

- Нет. Не приходили. Пять рабочих дней по закону, папа получил зарплату всего два дня назад. Так что к середине месяца будут... - я обыскала все ящики в поисках зажигалки.
- Но ты скажи, что у нас всё хорошо, деньги пока есть!

- Ладно, - Макс снова уткнулся в телефон, печатая отцу послание.

Вздохнула, присаживаясь на табуретку. Зачем-то взяла мандарин, сиротливо валявшийся на столешнице, принялась бездумно чистить...

После развода я не хотела от него ничего, даже алимен-

тов. Он сам приволок меня, рыдающую в три ручья, к приставам, чтобы я написала заявление, и деньги переводились автоматически с его зарплаты. Я даже не помню, действительно ли я там что-то писала, или этот делал сам Игорь, а я лишь под его маты и крики ставила подписи... Первые месяцы я вообще не прикасалась к этим деньгам, мне казалось, что это какой-то своеобразный издевательский откуп от меня и моих детей. Но нехватка средств заставила потихоньку начать пользоваться новой картой... Сейчас, конечно, я относилась к этому гораздо спокойнее. Но, наверное, если бы у меня была финансовая возможность, я бы отказалась от его денег совсем...

- Мам, ну ты идёшь? - вошедшая в кухню Катя с восторгом уставилась на коробку со свечами, тут же схватила её в руки, принялась перебирать блестящие восковые палочки. - Ух ты... Мы все зажжём, да, мам? - она подняла сияющие глаза на меня.

Господи, как же я их люблю... И как же мой мир, ограниченный условностями и привычками, далёк от их детского, искреннего, но такого бескрайнего мироздания...

- Зажжём, - я выдавила улыбку, ощущая знакомую чудовищную пустоту в груди, привычно выстраивая внутренний барьер, отгораживаясь от дочери, чтобы её не зацепила даже капля того разочарования, которое иногда так отчаянно стонет внутри, хрипит, царапает душу, неистово просясь наружу...

Подсвечников столько не нашлось, пришлось использовать стопки, тоже четыре года простоявшие в коробке на верхней полке кухонного ящика. Господи, ну вот зачем столько воспоминаний за один день? Не хочу ничего помнить. Ненавижу всё это...

На тумбочке завибрировал мобильник, тут же раздалась мелодия звонка.

Сердце с таким безнадежным отчаянием подпрыгнуло к горлу, что невольно перехватило дыхание...

Мама.

Выдохнула. Скривилась, глядя на вызов...

Нельзя так, я знаю. Нужно взять трубку, поздравить родителей с праздником, дать им поболтать с детьми, договориться о встрече на днях, чтобы они могли принести ребятам подарки или пригласить внуков к себе... Я могу. Научилась. Просто сегодня как-то особенно трудно себя заставить...

- Да, мам, - я попыталась придать голосу холодной вежливости.

- Ну привет! Весь вечер не могу до вас дозвониться! Я уже думала, так и не возьмете трубку! - мама, как всегда, не обратила на мой тон ни малейшего внимания. - Ну как вы там? Стол-то накрыла в этом году?

Ненавижу такие вопросы. Какая кому разница в конце концов?

- А не должна была? - понимала, что не могу разговаривать доброжелательно.

- Нууу... Ты последнее время говорила, что устаёшь сильно... Может, не захотела в этот раз, я ж не знаю...

Говорила. Чтобы реже звонили. Чтобы не лезли в душу. Чтобы не давали советов и просто не трогали...

- Всё хорошо, мам. Стол накрыт, Катя вот свечи зажигает, Макс уже не может дождаться, когда поесть можно будет... Всё хорошо. Вы там как?

- Да тоже хорошо... Папа хотел навестить внуков, Юль. Когда там можно...

- Когда хотите. Могу их к вам завтра отправить...

Мама помолчала несколько секунд.

- Совсем не хочешь, чтобы кто-то к тебе приходил, да?

Закусила губу, в сотый раз с надеждой заглядывая внутрь себя... Нет.

- Извини, мам. Я правда устала за последние дни... И дома бардак...

- Ну тогда завтра пусть Максим с Катей к нам придут. Тут дед Мороз им тоже подарок принес. И я тут салатов тоже наготовила, курицу запекла... Пусть придут, хоть поедят нормально...

Как будто они дома ненормально едят!

Губы задрожали от какой-то жалости к маме. И от какого-то уродливого отторжения, последнее время царапающего изнутри грудную клетку... Нет, не только к родителям даже, а почти ко всем без исключения, кроме, может быть, детей...

- Хорошо, мам. С праздником вас. Папе привет. Дать Катю?

- Там уже поздравление началось по телевизору, Юль... Давай уже завтра... С Новым годом! С новым счастьем!

- Спасибо, мам... - прошептала, глотая слёзы. - И вас. Пока.

Нажала отбой. Глубоко вздохнула, задержала дыхание, невидящим взглядом пялясь в экран телевизора...

Я не смогла им простить. И никогда не смогу...

Пустяк. Ерунда. Глупость. И в любой другой ситуации я привычно пожалала бы плечами, поворчала на родителей, демонстративно не звонила бы целую неделю, а потом забыла бы об этом инциденте раз и навсегда, как обычно. А сейчас просто не могу...

Я редко обращалась к родителям с просьбами. Да у меня и необходимости не было - они сами всегда старались сделать для нас всё и даже больше, иногда явно переусердствуя в этом, ибо по молодости они нас с Игорем здорово доставали своей гиперопекой и желанием "сделать как лучше", но я понимала их в каком-то роде, верила в их искренность, старалась принять любую помощь и сгладить углы там, где они реально перегибали палку. Это ведь нормально, когда родители заботятся о детях, правда? Остаётся лишь принимать с благодарностью...

Когда Игорь ушёл, я попросила маму лишь об одном - не лезть к нему. Не звонить самим, не учить жизни, не трогать

его. Он ушёл, он предал их дочь, он оставил их внуков ради другой женщины, он осознанно поставил крест на семье, так зачем вторгаться в его новую жизнь? Зачем навязываться?

И они пообещали...

А я поверила. Полностью и безоговорочно, как всегда...

Спустя два месяца я случайно узнала от дочери, что папа ездит к бабушке, что они общаются как ни в чём не бывало. Мир рухнул во второй раз. На мой вопрос "Зачем?" ответ был однозначным - "Да потому что Игорь всё равно вернётся, нагуляется и вернётся, это же очевидно, зачем вообще трагедию разводить? Пусть знает, что его здесь помнят и ценят, ждут. Так надо, Юля! Мы же тебе добра желаем...". А о том, что я ПОПРОСИЛА их не проявлять инициативу к нему, не вспомнил никто... Но именно это стало для меня новым ударом после предательства Игоря - родители тоже предали меня, пусть и из своих личных благих побуждений. Конечно, они взрослые, они лучше знают, но к моей просьбе даже никто не прислушался...

Отрубило. Раз и навсегда. До и после.

Словно раньше они были другими, словно прежде заботились обо мне, а теперь внезапно пришло понимание того, что их забота, так же, как и желание Игоря помочь после развода - это всего лишь удовлетворение их личных потребностей, успокоение собственной совести. Не ради меня и детей, нет! Лишь ради того, чтобы самим спокойно спать по ночам...

И, наверное, это тоже нормально, да. Но я так и не сми-

рилась до сих пор с этой новой реальностью... И я просто не хочу, чтобы за мой счёт кто-то утешал свою совесть. Даже родители...

- Мам! Давай бокал, ну... - сын перегнулся через стол, забирая мой фужер. - Хватит уже расстраиваться! Как новый год встретишь, так его и проведёшь, забыла?

Помню. Лучше бы я спала...

Закусила губу, силой воли отпихивая от себя привычное состояние безысходности и хоть ненадолго пытаюсь воздвигнуть барьер между собственным разумом и ядовитыми мыслями. Когда-нибудь всё непременно наладится. Не знаю как, не знаю зачем и почему, но всё это пройдёт. Обязательно пройдёт... И я буду вспоминать нынешнее состояние как период острой разрушающей боли, оставшейся далеко в прошлом. Точнее, я вообще не буду всё это вспоминать... Ибо всё происходящее бесконечно жалко и стыдно. Они все - бывший муж, свекровь, чёртова Оля, её взрослая дочь, её родители, мои мама и отец... Для них я - слабая женщина, не приспособленная к жизни. Я ничего не изменила для себя после ухода Игоря, я сделала только хуже. Я не умею жить одна, не умею справляться с трудностями. Ничего не умею... И им жаль меня. Я чувствую эту жалость, ощущаю её даже на расстоянии, и она настолько унизительна, что хочется бросить всё, продать квартиру и уехать. Уехать к чёрту на куличики, в другой город, в деревню, в Сибирь какую-нибудь, лишь бы подальше отсюда... Уехать туда, где меня никто не знает, где можно начать всё с чистого листа. Пусть слабой, пусть беспомощной, но без вот этого постыдного прошлого брошенной женщины...

- Мам! Ну?! - сын, с укором глядя мне в глаза, поднялся

на ноги, нарочито громко стукнул своим бокалом по моему.
- С новым годом, мам!

Машинально тоже встала с дивана.

Часы уже отсчитывали удары. Один за одним. Который год подряд рождая в глубине души не робкую и радостную надежду на лучшее, а болезненный страх перед будущим...

Выдавила улыбку, подняла ещё раз фужер над столом. Сын мгновенно подставил свой... Тут же к нам потянулась Катя, чтобы чокнуться всем троим...

Желание?

Не хочу ничего...

Или хочу всего и сразу. Чтобы Игорь был рядом...

Нет, я понимаю, что как раньше уже не будет! И я не хочу возвращаться в прошлое! В то прошлое, где он обманывал меня, предавал раз за разом, где я была глупа и наивна. Но я так отчаянно хочу, чтобы он просто был рядом... Просто уткнуться в его плечо... Вдохнуть запах... Почувствовать, что я не одна...

Шампанское показалось невыносимо кислым. С трудом допила последний глоток...

Всё будет хорошо. Когда-нибудь...

Привычная многолетняя традиция - после того, как бокалы пусты, обняться всей семьёй. Не просто для галочки, а крепко прижаться друг к другу, постоять так несколько секунд...

Когда-то давно мы стояли так вдвоём с Игорем. Потом

втроём с Максом. Потом один раз успели постоять вчетвером с Катей... Было неудобно, она была совсем маленькая, и сын обиженно сопел из-за того, что папа не смог обнять его как всегда, ибо держал одной рукой сестру... Сам Игорь тоже был в паршивом настроении - Катя хныкала весь вечер, мешала, лишая праздничного настроения, не давала толком послушать поздравления... Уже тогда всё было не так. Но мне наивно казалось, что ничего страшного в этом нет, что будущий год мы обязательно встретим отлично. Верилось, что впереди у нас ещё будет много таких праздников...

Но увы, следующий год мы уже встречали втроём. Без Игоря...

- Мам, я не хочу есть... - Катя сползла со стула, зачем-то полезла под стол. - Я тут посижу...

- Зачем прятаться? - я села на диван, привычно протянула дочери руки. - Надо хоть что-то съесть, ты не ужинала. Хотя бы бутерброд, Кать! Иди сюда...

- Нет! - Катя взвизгнула, вновь сердясь по лишь ей одной понятной причине. - Не хочу!

Бессильно опустила руки. Устало вздохнула, наблюдая за тем, как Макс наконец-то от души накладывает себе салатов и картошки. Покосилась на свою тарелку - я тоже ничего не хочу...

- Мама! Я не буду есть! - Катя выглянула из-под стола, враждебно глядя на меня. - И не вылезу! Слышишь?

- Слышу, - я потянулась за пультом, в глубине души мо-

лясь о том, чтобы хоть по одному каналу нашлось что-то стоящее. - Как хочешь.

- Мама, тебе что, всё равно?! - дочь дёрнула меня за колёно. - Я всё равно не буду!

- Кааать! - сын авторитетно поднял голос. - Прекрати!

Выдохнула в потолок, отбросила пульт, потеряв надежду отыскать хоть что-нибудь, не имеющее отношения к новому году.

- Не кричи на сестру, - я терпеливо поджала губы, вновь осознавая это гнетущее бессилие перед собственными детьми. - Ты её брат, ты должен быть на её стороне!

- Да ничего я не должен! Чего она начинает? - Макс демонстративно отвернулся к телевизору. - Поесть спокойно не даёт...

Да Господи Боже мой!

- Макс! - привычно рявкнула, как всегда не имея понятия о том, что вообще нужно говорить в подобных случаях. - Сам прекрати!..

Поднялась на ноги. Вышла из-за стола, направилась на кухню...

На улице наконец в полную силу забомбили салюты. Оглушили, заискрили огнями в полутёмном коридорчике, отражаясь в матовых стёклах дверей туалета и ванной...

С новым годом, Юля. Ты стала старше ещё на один чёртов год...

Плюхнулась на табуретку, не включая свет. Обессиленно

оглядела оставшуюся на столе грязную посуду - сколько не мой эти дурацкие тарелки и чашки, а они, кажется, пачкаются сами собой...

Пропущенный на мобильнике. И сообщение.

Свекровь...

"Юленька, с новым годом тебя и внуков, ты знаешь, я на твоей стороне, я всегда поддержу тебя, я никогда не одобряла поступок собственного сына, он ещё пожалеет, вот увидишь, возьми трубку"

Выдохнула в темноту.

Нет.

Мне иногда кажется, что Ираида Павловна далека от меня даже больше, чем сам Игорь. Ей постоянно видится, что я хочу от её сына только одного - покаяния и признания ошибки. И ещё она почему-то считает, что после слов "я на твоей стороне и поддержу тебя" я тут же кинусь изливать ей душу и слушать её советы. И я совсем не верю в то, что она что-то там не одобряет... Игорь - её единственный сын, её гордость и радость, она одобряет каждый его вдох и выдох. Так было и так будет всегда.

Господи, неужели Игорь не помнит собственное детство без отца? Впрочем, он часто рассказывал о том, что у Ираиды Павловны после развода были мужчины, но практически все они имели свои семьи и надолго не задерживались... Вот и он сам не задержался. Только от свекрови мужчины возвращались обратно к жёнам, а от меня как раз муж ушёл к

любовнице...

И, наверное, я бы поняла даже, если бы любовница эта оказалась молоденькой дурёхой. Красивой, влюблённой, наивной... Ведь в основном все мужики за сорок, которым приелся быт и надоела жена, уходят именно к таким, да? Уходят, потом возвращаются... В таких случаях можно бесконечно стенать о том, что она взяла его возрастом, сексуальностью, доверчивостью. Можно честно жалеть себя и ненавидеть свои годы, оправдывая и утешая собственное эго тем, что вот через двадцать лет по закону кармы её постигнет та же участь...

Но Игорь ушёл к совсем не такой женщине. Взрослая, самодостаточная Ольга, тоже пережившая развод незадолго до того, как закрутить роман с моим мужем, никогда не казалась мне эталом привлекательности - полная, высокая, грубоватая в чём-то... К таким не уходят просто так, верно? К таким уходят осознанно, оценивая все риски и минусы, вдохновляясь перспективами и плюсами. Иначе, наверное, не бывает.

Чёрт подери, и это бесконечно обидно осознавать - она просто лучше меня... Она дала ему то, чего не смогла я...

Нет, я знаю, что со мной он был по-своему счастлив. Мы прекрасно сходились базовыми потребностями, удовлетворяли их друг в друге, мы за столько лет в каком-то роде и вовсе переняли их один у другого. Но даже это он променял на возможность быть с ней...

Я закрыла лицо ладонями, вновь ощущая на щеках эти нескончаемые бесполезные слёзы. Тихо всхлипнула...

Нахрена он появился сейчас? Зачем, чёрт его побери?! Снова напомнить о себе, проверить, также ли я зависима от него, как и прежде, или уже поменьше? Ненавижу...

Ни разу за четыре года я не спросила у Игоря, счастлив ли он там. Ибо уверена в том, что он ответит "да" в любом случае, и я просто потеряю любую надежду...

Глубоко втянула носом воздух. Оторвала руки от лица...

Господи, какую надежду? На что? Что он вернётся?

Он создал там свою жизнь. Он давно отвык от моего голоса перед сном, от моей еды, от нашей квартиры, от детей... Другие привычки, другое восприятие мира, другая реальность. Мне нет в ней места...

Я знаю, что Игорь не разрушит собственную судьбу во второй раз. И всё-таки так отчаянно хочется, чтобы хоть что-то изменилось между нами...

...Экран засветился прежде, чем я услышала мелодию звонка сквозь оглушающий рёв феерверков.

Нехотя придвинула мобильник к себе...

Игорь.

В груди словно взвыло что-то, болезненно, отчаянно, непоправимо. И жадно... Жадно, как глоток воздуха в чудовищной раскаленной бездне, как капля воды на ссохшемся языке, как порыв ветра в вакууме...

Ну вот зачем?! Зачем опять...

Сжала телефон ледяными пальцами. Попыталась унять обезумевший стук сердца.

- Да.

Шум... Уличный...

- Привет... - после секундной заминки Игорь наконец ответил.

Не ждал, что я возьму трубку?

- Привет, - выдохнула, съёживаясь и внутренне готовясь к очередному нравоучительному отрывку его внезапных мыслей.

- С новым годом, Юль...

Промолчала. До боли закусил губу, опустила голову...

- Ну чего молчишь? Не можешь говорить? - Игорь, кажется, потерял весь запал, если он у него вообще был.

Не могу?! Да я, чёрт побери, всегда могу, потому что у меня нет в жизни таких важных и неотложных дел, как у него! Потому что у меня, в отличие от него, нет никого, кому может не понравиться общение с бывшим супругом! Потому что я просто всегда находила время для него, и он прекрасно это знает...

- Что ты хотел, Игорь? - я тихо сглотнула слюну, стараясь сохранить равнодушный тон и продолжая до крови кусать губы.

- Да так... Узнать, как дела... - его немного разочарованный голос вызвал привычную волну нелепого сострадания и жалости...

- Хорошо. У тебя?..

Зелёный свет для страждущего поговорить ни о чём, да. Он ведь за этим сейчас набрал мой номер, я слышу это по голосу. Вряд ли у него случилось что-то серьёзное, но этот заискивающий тон я помню слишком хорошо - ему тупо надо выговориться.

- Да у меня вроде тоже... - Игорь шумно затянулся сигаретой. - Как встретили, Юль?

- Нормально. Как всегда.

Как и несколько лет до этого - без тебя.

Почему-то только сейчас, когда на душе наконец наступил мир и покой от предновогодней суеты, когда я просто выдохнула от того, что всё уже позади, и теперь наутро останется лишь избавиться от следов праздника, я ощутила то самое - какое-то сопливое дурацкое робкое ожидание чуда, которое обычно случается "до", но никак не "после". Всё у меня не как у людей...

- Ясно... - протяжный долгий вдох-затяжка ...

Почему-то отчётливо представила, как Игорь стоит там, на морозе, как привычно держит между пальцами сигарету, как чуть заметно кривит губы, выдыхая облако дыма, как сутулит спину, втягивает голову в плечи от холода...

- Ты в шапке? - усмехнулась собственному глупому вопросу.

Обычно в разговоре с ним такие реплики всегда разряжают атмосферу...

- Я? А... Нет... - он там тоже улыбнулся... - Да я на минуту вышел...

- Я так и поняла, - я поджала губы. - Случилось что-то, Игорь?

- Нет... Ну как... Гостей полный дом, а я как-то подустал уже, - он снова помолчал немного. - Чем заняться планируете, кстати, Юль? На ёлку не собираетесь?

Грустно улыбнулась - мне всегда нравилось, как он говорил о своей нынешней жизни: ни слова об Ольге, словно её нет в его судьбе. Гостей полный дом... Мог бы сказать "у нас гости" или что-то вроде того, но я никогда не слышала от него этого "мы", "нас", "нам" и прочего. Интересно, почему? Знает, что мне будет безумно обидно это услышать? Или просто интуитивно ощущает... Или вовсе не хочет упоминать Ольгу, чтобы не слушать моей возможной истерики...

- Нет. Макс скоро уйдёт, мы с Катей спать ляжем. Там в родительском чате должны быть видео, Катя сегодня выступала в школе...

- Да! Я видел! Она молодец... - Игорь понизил голос. - И платье у неё красивое... Сама шила, Юль?

Пффф... Какое там...

- Нет. Я давно ничего не шью. Купить проще.

- Ну раньше-то шила... - он убедительно-одобрительно протянул последнее слово. - Ты вспомни, какие костюмы были у Макса в детском саду!

Угу, были. Но тогда Игорь как раз сам и говорил о том, что

лучше купить, чем сидеть сутками над швейной машинкой. Странно, что этого он не помнит, а сами наряды помнит...

- Я тогда была глупая и наивная, мне казалось, что во всё надо вкладывать частичку души и всё прочее, - я жёстко усмехнулась, прекрасно понимая, что провоцирую бывшего мужа на негатив. - Теперь я так не считаю. Купить проще - меньше сил, нервов и никакой души.

Игорь терпеливо вздохнул, понимая, что разговор уходит куда-то не туда.

Да, говорить со мной достаточно тяжело - любое неосторожное слово с его стороны, и можно из мирно беседующих экс-супругов превратиться в ненавидящих друг друга бывших. Но я больше не хочу подбирать нужные слова и интонации, как делала это раньше... Во мне осталось единственное восприятие нашего общения - я могу только отвечать. На резонирующие мне фразы вполне адекватно, на вызывающие диссонанс - негативно. Всё. На большее сил просто нет...

- Ну... Тебе виднее, Юль, - тихий голос Игоря показался чуть разочарованным.

Ненавижу эту безнадёжность в его тоне... Всегда ненавидела. словно это не искренние сожаления, а лишь вежливое сочувствие. Впрочем, и на том спасибо...

- Докурил? - спросила резче, чем хотела.

Секундное замешкавшееся молчание...

Залпы салютов в трубке...

- Почти, - Игорь грустно усмехнулся. - Ладно... Детям при-

вет...

- Передам, - я даже не старалась скрыть облегчение в голосе. - Пока.

Нажала отбой, не дожидаясь его прощания. Чувствуя лёгкое головокружение, уткнулась лицом в распластаный по столу локоть, зажмурилась, с трудом сглатывая неприятную солоноватую слюну, от которой занемел весь рот...

Горячие слёзы обожгли сгиб руки сквозь щекочущие кожу ресницы. Сердце зверем выло в груди, виски ломило от головной боли, ладони стали горячими и сухими и вовсе потеряли чувствительность.

Господи, ну вот зачем?! Как всегда - не вовремя, ни к месту, бессмысленно. Только ощущение бесконечной вековой усталости и разрывающей душу тоски...

Наверное, вот сейчас я бы легко уснула. Состояние после разговора - словно меня переехали катком: ни моральных сил, ни физических, дикое желание не думать и не анализировать, ибо я, как всегда, говорила не то и не так, могла бы лучше и увереннее... Проще в такие моменты остановить время, выпасть из жизни. Просто вырубиться лицом в подушку, заглушая собственные рыдания и не пытаясь бороться с поглотившим внутренний мир мраком. А через пару часов проснуться, встать, когда наконец схлынет эта удушающая волна чувств, обычно оставляющая после себя лишь грязь, щепки и тину на берегу души...

А почему бы и нет, собственно?

Поднялась на ноги. Устало прошоркала в комнату, сходу свернула в спальню сына.

- Макс, я прилягу на полчаса. Нехорошо себя чувствую, - я даже не посмотрела на него, опасаясь встретить в его взгляде

де непонимание или осуждение. - Тебе если пора - ты иди. Только хоть иногда пиши, что у тебя всё хорошо...

- Мам! - Макс позвал с такой тревогой в голосе, что меня невольно затопило глубокое чувство благодарности за его неравнодушие. - Может, помочь чем? Ну хоть... - энтузиазма в его тоне явно поубавилось. - Хоть посуду на кухню перенести...

Смешной. И напрягаться не любит, да. Но порыв я оценила...

- Перенеси, - я уже повернула ручку, открывая тёмную комнату, где температура оказалась гораздо ниже - я снова забыла закрыть форточку после проветривания. Впрочем, тем лучше... - И стол на место поставь, сынуль. Больше ничего, - я всё-таки оглянулась. - Толкни, когда уходить будешь... И спасибо, Макс...

Оставив приличную щель, чтобы не пропустить момент ухода сына, я прямо в одежде легла на край кровати. Поджала внезапно замёрзшие ноги, свернулась калачиком, закрыла глаза...

Перед внутренним взором навязчиво встал образ Игоря. Букет в его руках...

Какая-то неуловимая граница сна и реальности, смешанная с отчаянными слезами и теснившимся в груди теплом.

Слышала сквозь полудрёму, как собирается Макс, как что-то говорит сестре, тихо заглядывает ко мне в спальню...

- Я ушёл, ма...

- Счастливо... - я даже не открыла глаза, просто не в силах вынырнуть из этого забытья.

Господи, вот откуда это бессилие от общения с бывшим мужем? Всегда, словно Игорь нарочно звонит только для того, чтобы выжать из меня последние соки. А я в свою очередь не могу найти в разговорах с ним то, что мне так отчаянно необходимо... Я сама не знаю, не понимаю, что хочу услышать от него, но будто отчаянно жду чего-то...

Нет, сейчас мне хватило его звонка. Хватило для очередного удовлетворения каких-то собственных потребностей и чувств. Хватило настолько, что дождавшись сообщения Макса о том, что он благополучно встретился с друзьями, и они уже пришли по нужному адресу, я успокоилась окончательно. Просто расслабилась, слушая, как Катя что-то напевает в комнате, распаковывая очередной подарок...

Игорь помнит о нас. Обо мне... Даже сегодня, когда за окном праздник, а в его доме полно народу, он названивает именно сюда... Это приятно. Просто по-женски эгоистично приятно, да. И почему-то щекотно-трогательно, больно и жалобно одновременно...

Дурацкий отвратительный сон. Словно здесь и сейчас, словно на простыни ещё остался его родной мужской запах... По ощущениям - всего несколько месяцев после того, как он ушёл. Странно, Игорь сделал это осенью, но мне снилось лето... Чей-то дом в деревне, и мы случайно пересекаемся в

гостях... Он один, без неё. И я униженно хожу за ним повсюду, восторженно улыбаюсь, пытаюсь привлечь его внимание. В какой-то момент чувствую себя победительницей, уже получившей долгожданный заветный приз, когда Игорь наконец оказывается в миллиметре от меня, приобнимает за поясницу своей горячей ладонью, неторопливо задирает летнее платье, ведёт пальцами по моему бедру, покрывшемуся мурашками... Но мир разрывается на тысячи осколков, когда он внезапно останавливается, смотрит мне в глаза с равнодушным сожалением, качает головой и произносит одними губами "Нет, у меня не получится. Я не буду участвовать в этом, извини", отворачивается и уходит... И там, во сне, больно так, словно никогда прежде я не ощущала этого унижения, не испытывала этой обиды, не тонула в этой безысходности, словно всё заново, будто по уже чуть затянувшемуся уродливому шраму скользит тонкая острая бритва, вспарывающая воспаленные края кожи и вновь выпускающая наружу алую тёплую кровь...

Я помню все эти ощущения. Самое чудовищное в этом - когда от тебя отказываются как от женщины. Здесь уже на второй план отступает всё - годы совместного брака, общий быт, дети... Всё это не значит ничего, когда ты не интересна как любовница, когда твой человек не чувствует в тебе той энергии, которая способна привлечь его как мужчину, не видит твоей женственности и красоты. Тогда ты сама перестаёшь осознавать всё это в себе, остаёшься невыносимо пустой

и холодной, воспринимая себя саму как лишний элемент...

Спихнула с себя одеяло, тяжело дыша и пытаюсь избавиться от навязчивого морока слишком реалистичного сна. Машинально вытерла вспотевший лоб, с трудом протолкнула в пересохшее горло сладковатую слюну, пялясь в чёрный потолок, при каждом моргании ресниц расцветающий зеленоватыми всполохами...

Тихо. Слишком тихо...

Господи, сколько времени?

Катя?!

Подскочила с кровати, бросилась в гостиную, щурясь от яркого света ламп...

Дочь беззаботно спала на диване среди конфетных фантиков и обёрток, укрывшись моей кофтой. С экрана телевизора едва слышно доносились голоса знакомых мультяшных героев...

Выдохнула, всё ещё находясь в цепком полоне привидевшегося сновидения и с трудом втягиваясь в знакомую реальность.

Всё хорошо. Игорь звонил, но не более того, остальное - дурацкий сон, моё больное воображение. Катя спит, сама, без моих уговоров. У Макса, судя по сообщениям, тоже всё хорошо. И слава Богу...

Странно, но прошло всего два часа. А по ощущениям - две вечности. И я даже относительно выпалась, кажется...

Медленно побрела на кухню. Не стала зажигать свет, на

автомате включила чайник, попутно освобождая от грязной посуды край столешницы - Макс, конечно, перенёс с праздничного стола тарелки, но свалил их в кучу как попало. Ничего нового, но я каждый раз надеюсь, что сын рано или поздно научится аккуратности...

Кофе. Обжигающий, крепкий, сладкий. Именно такой всегда пил Игорь... А потом, после его ухода, к такому прирастилась и я, хотя прежде пила вовсе без сахара и с молоком. Но мне тогда так до боли отчаянно не хватало этих привычных действий утреннего ритуала, когда я готовила порцию мужу, что я продолжала сыпать в большую чашку две ложки растворимого порошка и добавлять пять ложек сахара... Зачем? Просто чтобы сохранить эту привычку, чтобы продолжать делать то, что приносило мне удовольствие... Чёртов мазохизм. Но за четыре года я распробовала и реально полюбила именно такой кофе...

Последний раз провела ложечкой круг по краю чашки, замороженно глядя на лопающиеся пузырьки небольшой пены на поверхности чёрной жидкости. Подхватила горячую кружку, подошла к окну, делая обжигающий глоток...

Город спал. Беспokoйно, вздрагивая от каждого шороха, постанывая во сне урчанием выхлопных труб редких автомобилей такси, чихая жидкими остатками салютов, грязный от ненужных конфетти и хлопушек, неухоженный после бурной ночи...

Редкое ощущение покоя. Раньше, чтобы заглушить боль

и воспоминания, я часто представляла, как Игорь, одумавшись, захочет вернуться в семью - приедет, начнёт разговор, а я брошу ему в лицо обидное "нет", выскажу всё, что так и не смогла донести прежде, и гордо уйду, пока он будет смотреть мне вслед... С годами я так привыкла к этим нелепым фантазиям, что действительно стала ощущать от них удовлетворение. А потом и оно сошло на нет, ибо я окончательно смирилась с тем, что муж больше не вернется... Но первое время эти вымышленные сцены приносили такой же душевный покой - словно стоишь на дымящихся руинах, а внутри тишина. Бесконечная, пустая тишина...

Сдела ещё пару глотков. Грустно вздохнула, созерцая сонный двор. Обвела взглядом соседние дома, окна которых лениво растекались уставшим сиянием новогодних гирлянд, проводила глазами одинокий автомобиль на дороге, подняла голову к тёмному грязно-серому небу... Горько усмехнулась, вспоминая давние слова родителей, подруг и знакомых - надо жить дальше, хотя бы ради детей, нужно перестать заикливаться на своих проблемах, ибо кому-то реально хуже на этом свете, необходимо сосредоточиться на себе, учиться проживать каждый посланный судьбой день как единственный в жизни... Я именно так и жила. Пока Игорь был рядом. А без него... Пора признать очевидное - я не справилась. Если бы не Макс, я просто не выжила бы. Именно сын стал для меня опорой и остаётся ею по сей день - он сам научился вкручивать перегоревшие лампочки, методом тыка устанавли-

ливать нужные программы себе на компьютер, точить ножи, паять свои наушники... Я так и не научилась. Ничему. Ни одной той мелочи, что когда-то как само собой разумеющееся делал Игорь... Скорее всего, могла бы. Но не сумела себя заставить... Наверное, сделай я это - оборвалась бы последняя нить моей зависимости от бывшего мужа, а мне так отчаянно не хотелось терять эту незримую потребность в нём. Хотя бы потребность, ибо больше ничего не осталось...

Кофе почти остыл. Больше не согревал озябшие ладони, не казался вкусным и бодрящим.

Без сожалений выплеснула остатки в раковину, сполоснула чашку. Обняла себя руками, вновь поворачиваясь к окну...

Вздрогнула от резкого звука в тишине. Протянула руку к завибрировавшему сообщением мобильнику, ожидая очередную смс-ку от Макса...

"Спишь?"

Несколько раз хлопнула ресницами, отгоняя наваждение и вглядываясь в имя отправителя. Тряхнула головой, как-то легко и сразу смиряясь с очевидным - я окончательно свихнулась на мыслях о бывшем муже, раз снова вижу его имя. В конце концов, не может же он проявиться ещё раз за эти чёртовы бесконечные сутки?! Это уже перебор...

Бездумно наклепала в ответ "нет", сходу отправила. Замерла, почти с мольбой надеясь на то, что Игорь больше не ответит...

"Позвоню?"

Сердце замерло на миг, срываясь в пропасть...

Сдержалась от того, чтобы задать в ответ дурацкий просящийся вопрос "Зачем?", Игорь всё равно не даст вразумительного ответа в смс. Он вообще не любитель сообщений. Был раньше... Теперь любимой жене удалось его изменить, похоже...

Чёрт побери, меня, наверное, никогда не прекратит накрывать от мысли о том, что Ольга за четыре года смогла сделать из моего бывшего мужа приличного человека, сумела научить чему-то из того, что прежде не входило в число его достоинств, одним словом - у неё получилось всё то, чего я не смогла объяснить и добиться за огромное количество лет. И раз он до сих пор с ней, значит, счастлив от этого. Обидно...

Торопливо шагнула в коридор, прикрыла дверь в комнату. Вновь вернулась в кухню, ощущая, как грудь сдавливает от нехватки воздуха...

"Если что-то срочное - звони"

Почему-то была уверена в том, что если он действительно решится позвонить, то как минимум через несколько минут - пока отойдёт подальше от Ольги и гостей, пока найдёт укромный уголок...

Звонок раздался практически мгновенно, словно Игорь уже давно готов был набрать мой номер.

Зажмурилась отчего-то...

- Да.

- Юююль... - запинаящийся голос Игоря звучал глухо и неуверенно.

Теперь точно пьян...

- Что?

- Выходи на улицу...

Сердце так ударило по рёбрам, словно я врезалась в неровную кирпичную кладку. Он шутит? Неудачный юмор.

- Зачем? - я всеми силами попыталась сдержать дрожь в голосе.

- Поговорим...

Серьёзно?!

Зачем-то метнулась к окну...

Игорь стоял неподалёку от детского городка, прижав мобильник к уху и задрав голову. Явно увидел меня... Лениво махнул рукой, словно не сомневался, что я ищу его взглядом...

- Выходи, я жду, - в его голосе появилась твердость и уверенность.

По телу разлился жар. Тот самый жар, который я миллионы раз представляла в своём воображении, рисуя нашу встречу... Нет, сейчас я даже не чувствовала надежду - слишком устала за прошедшие сутки, выгорела морально и физически. Но и игнорировать факт того, что бывший муж явился пьяным под мои окна, было бы глупо... Он пришёл. Неважно, зачем и почему, но он пришёл...

- Юююль?!

- Иду, - я отключила вызов.

Неторопливо прошла в прихожую. Застегнула сапоги, на-
кинула на плечи пуховик...

Грустно усмехнулась сама себе, тихо закрывая дверь. До
крови закусил губу, спускаясь по ступенькам вниз...

Господи, сколько я себя убеждала в том, что должна быть
гордой и сильной? Сколько раз давала себе слово никогда
больше не идти навстречу этому человеку? Сколько ночей
подряд твердила сквозь зубы, что даже если он захочет вер-
нуться, я не сдам так легко свои позиции? Как часто мечтала
о том, что когда-нибудь ему станет не хватать меня настоль-
ко, что он будет ползать на коленях с просьбой просто пого-
ворить? И вот итог - один звонок, и я бегу к нему в новогод-
нюю ночь, полная каких-то нелепых иллюзий и оправдывая
себя всем, чем только можно и нельзя...

Почему-то обострился слух, пока я спускалась по лестнице и шла по протоптанной дорожке к одинокой фигуре, застывшей напротив моего подъезда. Словно мир замер на несколько долгих мгновений, и заставил замереть меня... Я слышала всё - как скрипят железные перила под моими невесомыми прикосновениями, как шуршат автомобильные покрышки на дороге, как далеко-далеко взрываются редкие салютные залпы, как едва ощутимый ветер тихо шумит в высоких тополях на другом конце двора...

Остановилась в пяти метрах от Игоря. Просто для того, чтобы не смотреть ему в глаза, но иметь возможность разглядеть его в мельчайших деталях под тусклым светом фонарей...

Не шатается. Стоит ровно, словно примёрз к земле. Руки в карманах пально, без шапки... Смотрит прямо на меня, словно то ли ждёт чего-то, то ли просто не знает, нахрена ему вообще нужна эта встреча. Как и мне...

Когда-то давно я умела считывать его настроение на расстоянии. Кажется, могла даже по звучащему звонку телефона определить, каким тоном муж начнёт разговор...

Смешно, но я не разучилась этого делать. Я точно знаю, что сейчас в нём нет агрессии, раздражения, обид или претензий. Ничего нет... Пустота. Нет, не безнадёжная зияющая

пропасть, а лёгкая, как снег, звенящая пустота. Наверное, это от избытка алкоголя - с ним всегда было так, либо градус приносил существующий негатив, либо, наоборот, повышал. Впрочем, возможно, у него просто настроение хорошее - встретил новый год с любимой женщиной, счастлив...

Сердце привычно рванулось из груди, словно по нему проскребли обеденной вилкой, родная многолетняя боль сдавила горло. Нахлынула знакомая злость... Странно, что именно нахлынула, ибо до этого момента мне казалось, что я давным-давно неразрывно срослась и породнилась с нею...

- Ну? - я поправила пуховик на плечах, придерживая пальцами воротник. - Говори...

Игорь лишь как-то устало усмехнулся в ответ, самодовольно перекатился с пятки на носок, сделал единственный крошечный шаг в мою сторону, но тут же снова встал как вкопанный, пробуравив снег своими уже далеко не идеально начищенными ботинками.

- Пришла всё-таки, Юль... - он просто констатировал факт, явно не желая меня зацепить.

Но всё-таки зацепил. Будто нельзя пропустить вот это очевидное унижение - да, пришла. По первой просьбе прибежала, бросив все дела! Он же сам всё понимает... На хрена озвучивать? Или ему был важен именно сам факт - соглашусь или пошлю подальше? Не исключено, что так и есть...

- Чего ты хотел? - мой голос язвительно дрогнул. И да, мне хотелось услышать причину. Чётко и ясно услышать... -

Полагаю, должно случиться нечто экстраординарное, чтобы ты приехал с другого конца города...

- Я пешком пришёл, - он бросил это так беззаботно, что я замерла на миг с открытым ртом, не закончив фразу. - Я же выпил, куда мне за руль? - он вполне правдоподобно вскинул брови, словно я собираюсь с ним спорить. - Так что я решил просто прогуляться...

Пешком?

Отчего-то стало надрывно смешно, но я лишь закусила губу, пытаюсь не показать виду и не прослыть ещё большей истеричкой, чем есть.

- Хорошо, пусть пешком. Прогуляться. Я здесь при чём, Игорь? - почему-то мне было невероятно приятно озвучить этот вопрос вслух...

Игорь внезапно улыбнулся знакомой хищной улыбкой, от которой у меня когда-то срывало крышу. Чуть склонил голову, подступая ещё на шаг ближе.

- Так просто мимо проходил, Юль. Решил позвонить, вдруг не спишь... Не спишь.

Ненавижу... Вот за эту способность оставлять собеседника в дураках, за недомолвки, за зашкаливающее самолюбие, за извечное стремление быть выше меня во всём. Просто безумно ненавижу... Ничего не изменилось за четыре года. А мне так хотелось верить, что он что-то там понял и осознал...

- Я домой, - я круто развернулась, сглатывая сладковатую слюну и чувствуя, как от слишком близкого личного присут-

ствия этого человека немеет под ложечкой и начинает слегка кружиться голова.

- Юля!

Не оглянулась. Убеждённо прошагала пару метров, с каждым шагом теряя угасающий запал и прекрасно осознавая, что потом буду неистово сожалеть о том, что так резко ушла...

- ЮЛЯ!

Неуверенно остановилась. Знала, что это был последний окрик...

Игорь никогда не станет догонять. Никогда не позовёт снова. Даже странно, что сейчас его терпения хватило так надолго...

За спиной слышались ломающие снежный наст шаги. Через пару секунд стало жарко - чувствовала, что он остановился прямо за моим плечом...

Время не лечит. Оно медленно покрывает старые раны пылью, душит и припечатывает грязь своим весом, заставляет наращивать броню на застарелые шрамы. Но не лечит... Сука.

- Не злись... - в родном голосе слышалась тревога и осторожность. - Макс дома?

Сам не хочет спугнуть. И пережить тоже опасается...

- Ушёл, - прошептала одними губами, радуясь тому, что можно свести тему на детей.

- Катя? - Игорь сдержанно перевёл дыхание. - Спит?

- Да, - на этот раз я сама сдавленно выдохнула, блуждая глазами по собственному дому впереди и вглядываясь в своё окно на кухне.

Затянувшееся на несколько секунд молчание...

- Давай пройдемся... - Игорь, не дожидаясь согласия, легко дотронулся до моего плеча, желая подтолкнуть вперед...

Вздрогнула всем телом. Машинально дёрнула рукой, демонстративно скидывая его ладонь. Хотелось, чтобы этот мой жест выглядел достойно и уверенно, но он получился капризным и взбалмошным...

Первое наше соприкосновение за четыре года...

Когда-то я всерьёз строила планы по возвращению мужа в семью, и одним из этих планов было перестать враждовать, сблизиться с Игорем настолько, чтобы прочно засесть в его голове, соглашаться на любую помощь с его стороны, просить самой о чём-то, соблазнить его наконец... Но это так и осталось на уровне планов. Я банально не справилась. Не сумела выдать из себя даже улыбку при встрече, не говоря уже о том, чтобы начать флиртовать с бывшим супругом... Нет, я смогла бы всё это, если бы он сделал первый шаг. Не с предложением помочь ни на что не способной бывшей жене, а с желанием взять на себя ответственность за женщину, то есть за меня. Но он не сделал этот шаг... Это сейчас я понимаю, что всем этим идиотским мечтам и надеждам не суждено было сбыться, но тогда я действительно зачем-то ждала от него решительного поворота...

- Я не одета для долгих прогулок, - я поджала губы, плотнее накидывая пуховик и оборачиваясь наконец к мужу.
- Шапку не взяла...

- У тебя есть капюшон, - Игорь снова протянул руку, беззаботным игривым жестом подкидывая мой широкий воротник-хомут, который тут же упал мне на глаза...

Раньше я бы только рассмеялась этому жесту... Сейчас мгновенно вызверилась на это слишком личное движение с его стороны. Словно снова унизил...

- Не трогай! - я отшатнулась назад, нервно скидывая шуршащий на морозе капюшон. - Оле своей так делай!

Игорь лишь как-то сочувственно улыбнулся, вновь пряча руки в карманы пальто, будто давая понять, что больше не нарушит мои личные границы.

Точно ли я именно этого хотела?

Ненавижу... До слёз ненавижу...

Снова затянувшееся неловкое молчание...

Он сделал свой шаг, да? Моя очередь, наверное...

Но я не хочу, чтобы наступала моя очередь. Я хочу, чтобы очередь всегда была только его... Разве мало я делала шагов навстречу за годы нашей совместной жизни?! Гораздо больше, чем он! Он вообще, кажется, топтался на месте... Нет, он делал всё для семьи, для детей, но именно для наших с ним отношений... Что? Ничего. И мне всегда было интересно, он изменился ради Ольги? Или она тоже принимает его таким, какой он есть, и способна любить без ожидания отдачи...

Глубоко втянула носом воздух, из последних сил пытаюсь задушить раздражение и обиду.

- Пошли, только не быстро - ноги болят, набегалась за день, - я отвернула голову, делая шаг в направлении тротуара.

Игорь мгновенно шагнул следом...

Уже выбравшись с заснеженного газона на ровную дорожку, наконец продела одну руку в холодный рукав. Попыталась просунуть вторую, но пуховик неловко соскользнул с плеча, в открытую спину вонзились морозные иголки...

Игорь не двинулся с места, спокойно глядя на то, как я неуклюже пытаюсь подхватить манжету. Чёрт же его подери! И обвинять его теперь в нежелании тянуть в мою сторону руки было бы как-то неоправданно самонадеянно, и всё равно почему-то невыносимо обидно...

Кое-как справилась с курткой, нарочно демонстративно сбавляя шаг и заставляя бывшего мужа ждать. Специально медленно поправила воротник, застегнула молнию...

- Готова? - Игорь вновь двинулся по дорожке, практически касаясь локтём моего локтя. - Куда пойдём?

Холодно пожала плечами, озвучила очевидное:

- Это ты меня позвал, ты и веди.

- Да без проблем. Думал, может ты хотела бы по какому-то определенному маршруту пойти, - он даже не смутился, хотя я прекрасно ощутила, что он, как и я, совершенно не представляет сейчас, куда топать.

- Нет.

- Ну значит пошли, куда пойдём... Какая разница, верно, Юль?

Чувствовала, как он, насмешливо улыбаясь, смотрит в мою сторону. Не повернула голову, лишь задрала подбородок и сжала губы в тонкую линию, в стотысячный раз напоминая себе о том, что идущий рядом со мной человек - предатель, бросивший меня и моих детей на произвол судьбы...

Непривычно. Неправильно. Против всех моих планов, вопреки так тщательно выстраиваемым мною границам...

Мне не хотелось думать, чем закончится эта прогулка. Очевидно же, что очередным скандалом. Впрочем, стоит признать тот факт, что нервы до предела натянуты лишь у меня. Игорь, в свою очередь, кажется совершенно спокойным, словно ему плевать на то, с кем сейчас идти по дороге...

- Как вообще дела-то, Юль? - муж подал голос, выдыхая облачко пара рядом с моим плечом.

Как?! Как, мать его?!

Я одна с двумя детьми! Я не знаю, как починить чёртов протекающий кран, как почистить канализацию в ванной, как поменять лампочку в духовке, как наконец вытащить на зиму москитные сетки с окон, как прикрутить к стене купленную сто лет назад сушилку для белья, я задыхаюсь от желания хоть изредка побыть в одиночестве без необходимости быть что-то должной детям, я ничерта не успеваю, мне катастрофически не хватает денег на все хотелки дочери и

все необходимости сына, я хочу банально сходить в кино, но не одна и не с Максом, а с... С кем? С по-другому близким человеком? Бред...

Сжала зубы, сдерживая порыв заорать на бывшего мужа.

- Отлично.

- Ну как всегда, - Игорь чуть раздражённо вздохнул. - На личном, Юль... Как?

Желание выцарапать ему глаза оформилось в навязчивую идею. Выдохнула, проглатывая проклятия.

- Отлично.

Тупой вопрос, такой же ответ. Он прекрасно знает, как у меня на личном - общение с детьми даёт ответы на все вопросы. И мне чертовски стыдно от того, что у самого Игоря на личном всё чудесно, а у меня никак...

- Мммм?! - он чуть удивлённо поднял брови, обгоняя меня на полшага. - Это как?

Остановилась. Резко повернулась к нему...

- Прекрати, а?! Ты прекрасно знаешь и без своих дебильных вопросов! Полагаю, Макс рассказывает тебе обо всём!

- Нуууу... Не обо всём, предположим, - Игорь нахмурился. - Да я и не спрашиваю лишний раз о тебе, он неохотно отвечает...

Да мать вашу!

- Если бы у меня появилось личное - поверь, он бы тебе рассказал! Доволен? - я глубоко втянула носом воздух. - Зачем вообще эти вопросы, Игорь?

- Да я так, поинтересовался...

- Зачем? Чтобы лишний раз услышать о том, что я до сих пор жду тебя? Не жду, не переживай, - я стиснула зубы до скрежета, вновь двинулась по дорожке. - Живи спокойно и радуйся...

- Юля, ну нахрена ты начинаешь? Не надоело истерить по поводу и без? - он остался стоять на месте.

Серьёзно, мать его? По поводу и без?

- А у меня нет повода?! Правда что ли? - я вновь оглянулась к нему, чувствуя, как в глазах закипают злые слёзы. - Ну конечно, тебе виднее...

- Юля, ты сама...

- Нет! Не надо на меня перекидывать свою ответственность! Я за четыре года прекрасно научилась отличать, где я сама, а где ты... - я ткнула в него пальцем, распаляясь всё сильнее. - Ты! Ты один всё это сотворил! Ты споткнулся, а когда я протянула тебе руку, ты не ухватился за неё, а отвернулся! Ты выбрал её, а не нас! Не меня...

- Гордыня заела, Юль? - он смотрел прямо в глаза. Зло и безжалостно. - Что не тебя?

Боль достигла того апогея, когда сорвались все мыслимые границы.

Заорала, не сдерживая истерику:

- Ты должен был выбрать нас! Меня, детей, нашу квартиру, общее прошлое, совместные мечты - нас! Мы были твоими! Всегда! А она... чужая! Она вошла в нашу семью! Как

ТЫ МОГ...

- Ты сама всё решила за нас, Юля, - его голос звучал ровно и холодно. - Ты захотела разойтись и жить каждый своей жизнью...

- А что я должна была делать?! - от душившей обиды и ненависти перед глазами вспыхнули зеленоватые круги, воздух внезапно стал разряженным, совершенно не наполняющим лёгкие. - Смотреть на то, как ты ходишь к любовнице на моих глазах? Так что ли? Ненавижу тебя... - голос сорвался на сиплый шёпот. - Ненавижу...

Игорь смотрел не мигая, прямо и тяжело.

- Выказалась? Легче стало, Юль?

Легче? Мне никогда не станет легче! Никогда...

- Нет! Ты... - мне отчаянно не хватало кислорода. - Ты даже... не попросил прощения! Ни у меня, ни у детей! Нет, я не говорю о том, чтобы вернуться после всего дерьма, что ты нам сделал, - я не дала ему вставить слово. - Я говорю о банальном прощении, когда ты бросаешь близких и любящих тебя людей, когда ты оказываешься способным на подлость по отношению к ним, когда ты... ты просто мудака, Игорь... - мой голос давно скатился в истерику. - Ты ни разу не сказал "Прости Юль, я благодарен за всё, я был счастлив с тобой, спасибо за детей, за любовь, за поддержку, за то, что была рядом"... Ты ушёл так, словно это я тебя предала, я изменила, я променяла наших детей на какую-то... какого-то... другого...

Он... молчал. Просто тупо и мерзко молчал. Даже не пытался сказать что-то в своё оправдание. А мне так чертовски хотелось его оправдать...

- Ты хочешь, чтобы я попросил прощения? - он наконец цинично поднял бровь, словно удивляясь моим словам.

Господи, он неисправим...

- Нет! Я ничего от тебя не хочу! - я нервно сглотнула, отступая от него на шаг. - Ни-че-го! Я твержу тебе это четыре года - мне ничего от тебя не надо! Вообще! Просто оставь меня в покое! Нас всех... - слёзы скопились в горле, мешая говорить. - Только тебе плевать, верно?

- Как ты это видишь, интересно? - он перекатился с пятки на носок, наклонил голову, глядя на меня с каким-то особым презрением. - Как ты себе представляешь, чтобы я оставил в покое собственных детей?

Самая болезненная и ненавистная тема... Лучше бы он реально оказался последним козлом! Таким, который, убегая из семьи, рвёт все контакты и прячется от алиментов! Я бы пережила этот факт гораздо быстрее, и уже давно успокоилась бы и забыла! А так, с этими вечными пингами - у меня просто нет сил...

- Как-нибудь! Просто хоть раз подумай не о себе, а о нас! Обо мне, в конце концов! Ты понимаешь, сколько я от Кати слушала этих детских рыданий по ночам? Что папы нет дома, что он не может уложить её, почитать ей сказку, что утром опять пешком в сад? - я говорила уже на автомате, собирая в

кучу обрывки пазлов из воспоминаний. - И заметь, я ни разу не сказала ей плохого о тебе! Ни единого...

- Нахрена ты меня этим упрекаешь сейчас, Юль? - он перебил меня, словно не слыша остальных слов. - Я предлагал развозить вас по утрам, как раньше! И забирать мог бы! Я даже приезжал, если ты помнишь, ждал у подъезда! В итоге ты только Максу разрешала ездить со мной, а сама делала всё, чтобы дочь не увидела мою машину! И теперь я виноват?

Ненавижу... За весь этот идиотизм и непонимание ненавижу...

- Игорь... - я обессиленно выдохнула, больше не сдерживая слёзы, покотившиеся ручейками по щекам. - Ты правда считаешь, что мне было приятно сидеть в твоей машине, которая до этого была и моей машиной, и при этом знать, что сейчас переднее кресло принадлежит не мне, а твоей Оленьке?

- И из-за этого ты таскала дочь по морозу пешком? - терпение Игоря наверняка лопнуло уже давно, но сорвался он только сейчас. - Тебе не кажется, что это ты здесь только о себе думаешь, Юль?! Нет?!

- Я?! - захлебнулась горечью, почему-то усмехнулась. - Ты просто скотина, Игорь... - я набрала в грудь воздуха. - Я четыре года... Четыре года, мать твою, растила твоих детей одна! Одевала, обувала, кормила, посвящала им всё своё время, дышала ими... Пока ты... Ты! был со своей Оленькой, спал с ней, жил, ни о чём не заботясь! И после этого я думаю только

о себе? Какая же ты сволооочь... - я бессильно выдохнула, чувствуя, как от накатившей слабости дрожат колени. - Ты же... Ты же не был таким... раньше...

Он дышал шумно и часто, глядя на меня с неприкрытой ненавистью. За что?! За что, мать его?! Это я его ненавижу... Он просто не имеет права...

- Я не дёргал тебя, Юль. Я общался с Максом, как ты и хотела. Я согласился видеть детей пару раз в месяц. Я делал всё, что ты требовала! - он снова заорал, срываясь на последних словах. - Тебе мало? А не слишком ли много ты требуешь? От меня и от детей? Почему другие так себя не ведут, Юль? Ты никогда не думала об этом?

- Кто другие? Оля твоя? - боль больше не давила на тело, она просто заполнила всё вокруг, включая меня. - Так она сразу после своего развода с тобой связалась! Отличное утешение, не находишь?! Тебя бросил муж - ты в ответ увела чужого мужика из семьи, самооценка не то что не падает, а лезет вверх! Идеально просто!

- Меня никто не уводил! Ты сама меня выгнала!

- А она подобрала!

- Юля! - он стиснул зубы, рыча. - Прекрати...

- Защищаешь её? - я всхлипнула, давась этой поглощающей сознание болью. - А должен был защищать меня...

...Прямо за домом взорвался фейерверк. Через секунду красноватые искры осветили лицо Игоря, его полные неистового бешенства глаза...

Прошептала, зная, что он меня всё равно не услышит в этом грохоте:

- Я же любила тебя... Всегда любила...

Короткие залпы стихли. Звонящее молчание снова затянулось...

- И что нам теперь делать, Юль? М? Всю жизнь оставаться врагами? - его голос звучал глухо и устало. - Я дал тебе время успокоиться...

- Ничерта ты мне не дал! Ты всегда маячил на горизонте! - я закрыла лицо ладонями, пытаюсь унять дрожь и остановить слёзы. - Это... Знаешь... Это как бездомной кошке дать понюхать пальцы, внушить обманчивое доверие, погладить, а потом развернуться и уйти. И она бежит за тобой ещё какое-то время, смотрит вслед с надеждой, а потом всё понимает, останавливается, садится посреди дороги... Она уже знает, что ты не вернёшься. А тебе просто плевать, потому что тебе всего лишь в моменте ненужной жалости хотелось потрепать её за ухом...

В горле встал горький тошнотворный ком, почему-то прихватило болезненным спазмом живот. Только бы не сорваться до настоящей истерики...

- Юль, хватит, а! - Игорь прошипел сквозь зубы, вытаскивая руки из карманов и нервно сжимая кулаки. - Почему при каждой встрече так, скажи мне? Нахрена ты выливаешь на меня всю эту желчь? Откуда это? Почему я тебе ничего такого не говорю? А ты постоянно ищешь повод...

Господи... Я, оказывается, выливаю на него желчь...

- Это не желчь! - я закричала, пятась от него. - Нет у меня её! Есть обида! Обида, понимаешь ты это?! А ты... Тебе и без меня есть с кем поделиться проблемами и переживаниями, верно? Есть кого обнять, у кого попросить поддержки... А мне не у кого! Ясно?! Ясно тебе?

- И, исходя из этих умозаключений, можно подпитывать меня желчью? - он заорал в ответ, наступая на меня след в след. - Обиды обидами, но надо себя в руках держать, в конце-то концов! Ты так не считаешь?

- Я тебя не звала сюда! - я почти зарыдала, осознавая, что разговаривать нам просто бесполезно. - Ты сам пришёл! Зачем, спрашивается? Зачееееем...

Он помолчал несколько секунд, стиснув челюсти так, что вздыбились желваки.

- Думал, сможем хоть немного наладить общение...

- Да иди ты со своим общением... - мой голос стал больше похож на подвывающий стон. - Ты чёртов предатель... И я тебя просто ненавижу...

Наверное, прежде я испугалась бы его прожигающего взгляда. Сейчас просто смотрела ему в глаза, осознавая одну простую истину - хуже просто не может быть. Никогда.

- Так может, не беспокоить тебя вообще больше, Юль? - его голос звучал дребезжащим железом.

Вздрогнула почему-то, словно от пощёчины...

Как-то мгновенно пришло осознание того, что если я сей-

час скажу "да", он действительно больше никогда не позвонит и не напишет, ни при каких обстоятельствах, даже если захочет...

Губы задрожали сильнее, слёзы стали горше...

Не нашлась с ответом. Словно не веря в происходящее, отрицательно качнула головой. Сделала то, что следовало сделать ещё десять минут назад - развернулась и направилась прочь...

Там, дома, в своей квартире, можно будет отсидеться, зализать раны, нареветься до беспамятства, попробовать снова записаться к психологу, спросить совета у онлайн-таролога, позвонить Максу, в конце концов, и попросить его вернуться домой, а потом полночи выть у него на плече...

Игорь больше не окликнул.

Гордость не позволяла оглянуться и проверить, смотрит ли он мне в след... Вряд ли, конечно. Скорее всего, развернулся и ушёл, уже давно скрылся за домами...

И всё равно я подсознательно по привычке ждала его окрика. Нет, уже не остановилась бы. Но... Просто оставить последнее слово за ним...

Лишь дойдя на ослабевших ногах до подъезда, я на миг задержалась, схватившись за ручку двери и перебарывая безумное желание повернуть голову назад...

Не повернула. Дёрнула на себя тяжёлую створку, шагнула в знакомую темноту...

Я почувствовала его присутствие прежде, чем различила

стремительный шорох шагов за спиной и услышала голос. Почувствовала, но не могла до конца поверить...

- Нет уж, ты подожди, Юль... - Игорь грубо схватил меня за плечо, рванул лицом к себе. - Мы не договорили...

Я лишь на миг увидела выражение его лица в полумраке - в следующую секунду металлическая дверь с оглушающим грохотом захлопнулась. Чёрт же подери эти древние пружины...

По телу разлилась жаркая липкая слабость - догнал... Раньше ни за что бы не сделал и шага мне вслед, не то что преодолел бы такое расстояние, а сейчас - вот, пожалуйста... Непривычно даже...

Молчала, сдерживая запыхавшееся дыхание. А он не сдерживал... Дышал прямо мне в лицо парами алкоголя, шумно и порывисто.

Злится...

Странно, но на меня сейчас его настроение не производило ни малейшего впечатления - возможно, не только он теперь способен на действия, которые прежде не совершал, но и во мне что-то изменилось за прошедшие годы. И это странно осознавать почему-то...

- Ну давай, Юль! - громкий простуженный голос Игоря загремел на весь подъезд. - Выскажи уже, что ты там обо мне думаешь! Предатель, ненавижу... Надоело как-то, четыре года одно и то же! Заклинило тебя на этом... - он затряс меня за плечо, подталкивая вперёд к лестнице. - Есть ещё что

предъявить?

- Мне достаточно! - я дёрнула рукой, освобождаясь из его хватки. - Хватает, чтобы держаться от тебя подальше...

- Юль, с нервами вообще как? - он с силой вцепился в мой локоть, подтаскивая к ступенькам. - Может, тебе успокоительные какие попить? Или денег нет? Так я сам куплю...

Понимала, что где-то переступила границу его терпения, что теперь он так просто не оставит меня в покое. И это раздражало и радовало одновременно... Игорь всегда казался образцом последовательности и решимости в вопросах принятых решений, и вывести его из себя именно сейчас, после стольких лет, оказалось по-своему даже приятно...

- У меня несколько полных курсов позади, не волнуйся! - я стиснула зубы, без сопротивления поднимаясь на едва освещённую лампой площадку у окна. - А вот тебе самое время начать их пить, как я посмотрю...

Я нарочно огрызалась, с каким-то извращённым удовольствием окунаясь в эту словесную перепалку и хотя бы так частично закрывая собственные старые гештальты. Словно в тот момент, когда он сделал шаг и пошёл за мной, мы ненадолго поменялись местами - у него всколыхнулась тьма невысказанных претензий, а мне осталось лишь обороняться. Все четыре года было наоборот. И все четыре года в глубине души мне дико хотелось пробить эту глухую стену...

Совершенно глупо тянуло улыбаться, но я усилием воли держалась. Отступила к окну, разворачиваясь лицом к му-

жу, вновь с силой дёрнула локтём, не столько пытаясь освободить руку на этот раз, сколько ослеплённая возможностью выбесить бывшего мужа ещё сильнее...

Понимала, что сама себя втягиваю в его игру, принимая его правила. Но между нами так давно не было вообще ничего, что сейчас я готова была уступить, даже осознавая в полной мере тот факт, что только глубже погружаю себя в бездонную эмоциональную яму, на краю которой я застыла последние месяцы. Может быть, хоть сейчас что-нибудь сдвинется с мёртвой точки? Плевать даже, в какую сторону. Впрочем, где-то в глубине души я уже знала, что проиграю в любом случае... И да, курс успокоительных придётся повторить ещё раз. Возможно, не один...

Игорь неожиданно медленно и глубоко втянул носом воздух, явно пытаясь успокоиться и взять себя в руки. Чуть ослабил хватку, но не выпустил мой локоть из своих пальцев...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.